

К04(2)
С 19

Орловская областная научная библиотека им. И. А. Бунина
Оцифровано в 2015 г.

Николай САПРЫКИН

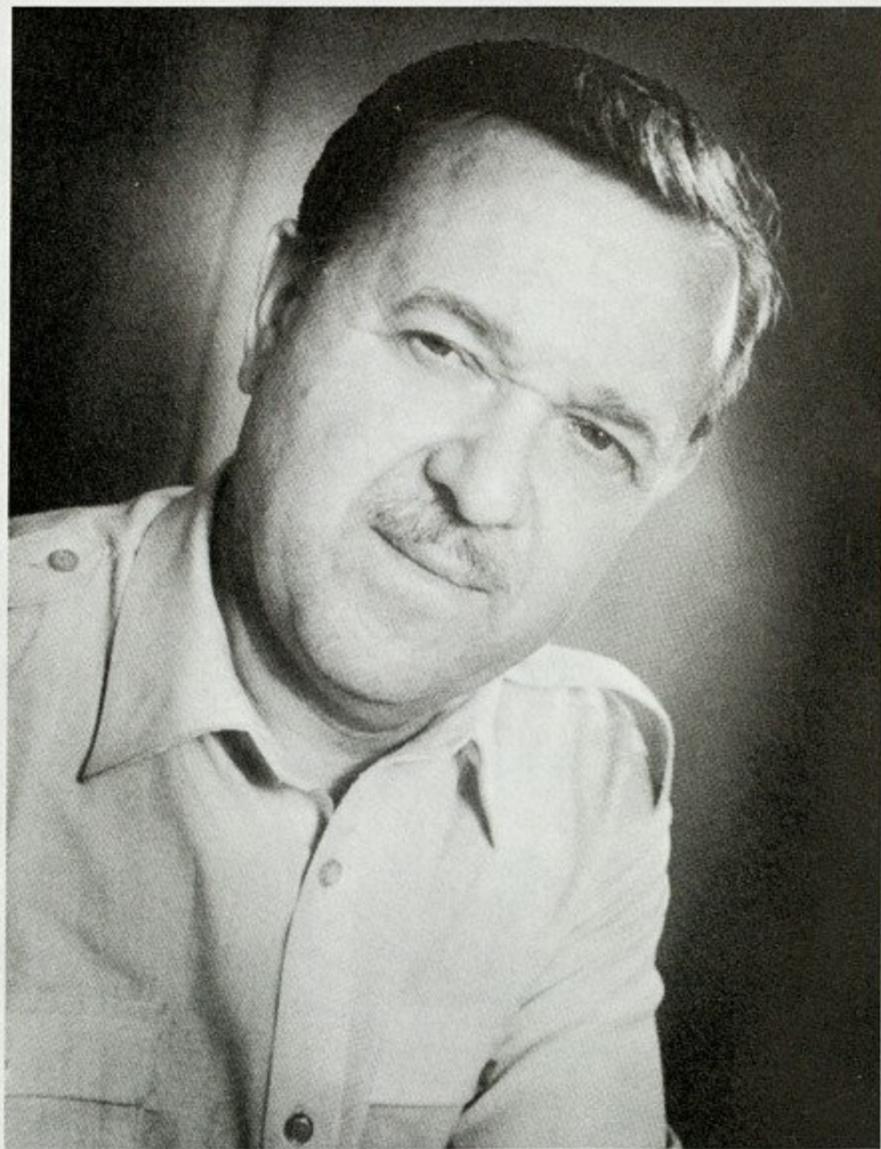
*Луч
в непогоду*

стихи

Орловская областная научная библиотека им. И. А. Бунина
г. Орёл, 2011
Оцифровано в 2015 г.

Николай Сапрыкин

ЛУЧ В НЕПОГОДУ



*Поэзия — одна из граней жизни, открывающая
глубинные тайны человеческой души, яркое много-
образие противоречивого мира и в то же время
полного веры в добро и красоту...*

Николай Сапрыкин

НИКОЛАЙ САПРЫКИН

С 19

ЛУЧ В НЕПОГОДУ

СТИХИ

ОТЗУК
 ласная
 об Орловской
 Библиотека
 Сапрыкина
 в знак
 памяти
 о коллеге
 и с друзьями
 по жизни
 в науке,
 и сформированной
 коллективе
 в непростых
 условиях
 деятельности.

Искренне,
 Д. Сапрын

A 272522

г. Орел-2011

БУКОО
 «Орловская областная научная
 универсальная публичная
 библиотека им. И.А. Бунина»

ББК 84(2р)

С-19

Николай Сапрыкин

С-19 Луч в непогоду. Стихи. – Орел, 2011. – 200 с., ил.

Прекрасная орловская земля, воспетая поэтами и писателями, дарит нам хлеб, красивые цветы и замечательную лирическую поэзию, которая откликается на все, что окружает человека: доносит до нас чувства и раздумья, любовь и грусть, прошлое и настоящее.

Лирические стихотворения орловского поэта Николая Сапрыкина – это живой родник, который раскрывает в новой книге замечательные страницы жизни и нежной любви, патриотические чувства, красоту орловской природы.

Добрые повествования о матери и отце, труженике села и замечательных простых людях, советском солдате, спасшем свою Родину, характеризуют творчество Николая Сапрыкина как патриотическое, наполненное большой гражданской ответственностью, что вызывает глубокий интерес у читателя.

Николай Сапрыкин – автор нескольких поэтических сборников и прозы: «Отчий край» – 1992 г., «Незабываемое» – 1995 г., «Калитка» – 1997 г., «Версты» – 2000 г., «Верховская колыбель» – 2002 г., «Вехи» – 2005 г.

Он печатался в коллективном сборнике «Дар» – 1993 г., а также на страницах многих областных и районных газет. Его стихи звучали по орловским радио и телевидению. Его тепло принимает публика.

© Н.Т. Сапрыкин, 2011

5-МУ-В-СА-ИИ

О КНИГЕ ОРЛОВСКОГО ПОЭТА «ЛУЧ В НЕПОГОДУ»

Николай Тимофеевич Сапрыкин – не новое имя на ниве орловской поэзии, ибо думающий художник в рамках должностного чиновничества пришел к поэтике задолго до своей государственности, еще в студенческие годы.

Когда-то в те дни уводили от мещанской суеты Окуджава, Визбор, Высоцкий, ранний Евтушенко, честный виршеродитель Роберт Рождественский. Неизвестный студент Николка решает рифмовать жизнь в своем видении, он спешит идти не на поводу времени, а по велению души, разума – черт искони русского характера. Парень от земли, он видит ее боль в жатву и под снегом. Ему обидно, что ровесники опрометчиво тонут в пороках, он старается кристаллизировать образ женщины, Матери, подстрочно переводит ее облик в понятие Родина.

Я не пишу творческий портрет Николая – его родословную создает сама его мысль, и она размеренно чиста, пусть без гротеска, но ему как автору, созидающему Доброту, Природу, Честность, вычурность антиязыкового стихосложения откровенно чужда.

Меня как его коллегу по перу это очень радует. В наши взрывные, скоротечные дни вывести порядочность на бумагу становится все сложнее и труднее. И хотя внешние воды постоянно мутны, их течение непредсказуемо и не может найти уже проторенного тысячелетиями русла, от радно лицезреть сапрыкинское прикосновение к сельскому бытию.

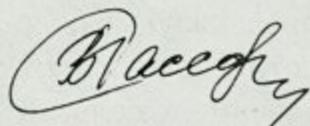
«Отвори потихоньку калитку» – явление вечное, подспудно и зримо религиозное, и как жаль, что забвение предков все более прогрессирует на нашей земле. Автор искренне борется с этим, мягко говоря, ляпсусом истории, и мне остается только пожелать ему большего объема трудов. Труд – настоящий – выведет его на ту самую тропу, с которой открываются вселенские горизонты, а за ними придет народное признание.

В каком измерении признается работа, не так уж важно. Но память Сапрыкина, его речь болезненностораживают и сегодня, поскольку стихи, по его мнению, бессильны остановить падение на миг дамоклова меча военщины. И если потом кому-нибудь удастся пройти знакомой дорогой под клетот журавлей в вихре дождя в мирном краю, то земля предков в стоне старых дубрав обяжет раскрыть семейный альбом во второй жизни.

И тогда «Опять весна, звенит простор, когда прощаются, то плачут»...

Новая книга орловского поэта Николая Сапрыкина «Луч в непогоду» будет так же востребована читателями, как и другие его книги, ибо она в полной мере раскрывает неповторимые краски природы, жизненные горизонты материнской любви, военного лихолетья, личного переживания автора о потере близких, о погибшем на фронте Великой Отечественной войны отце и, конечно, нежные чувства любви.

Я даю Николаю Сапрыкину, автору интересных и самобытных книг, рекомендацию в Союз писателей страны.



10 марта 2011 г.

Виктор Рассохин,
член Союза писателей России,
делегат писательских съездов России

Милый сердцу край...

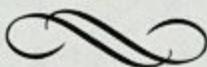


* * *

Я часто вглядываюсь в небо,
Взгрустнув о юности своей,
Держу в руках кусочек хлеба
Для сизокрылых голубей.

Они летят ко мне все ближе —
Какой стремительный полет!
Как будто снова детство вижу,
На синий глядя небосвод.

Они летят, как бы прощаясь,
Кружат над полем и рекой.
Я с ними к детству возвращаюсь
Тропинкой давней луговой.



* * *

Милый край, знакомая дорога
Меж высоких золотых хлебов,
Я к тебе приехал ненамного —
Подышать вновь запахом цветов.

Рано встану — утро начинается,
Босиком пройдуся я по росе,
Посмотрю, как солнышко купается,
Отражаясь в водной полосе.

Полюбуюсь красочным рассветом,
Постою на берегу реки,
Буду слушать соловьев куплеты —
Меньше будет на душе тоски.

Что с тобой, село многоголосое,
Где же косари-богатыри?
Помню, с зорьки сено брали косами,
Скирдовали дружно до зари.

Слышались на поле песни русские —
Голос был у здешних женщин мил,
Песни были звонкие, но грустные,
Каждому понятен их мотив.

Опустилась ночь, лишь звезды яркие
Не дают от грустных дум уснуть,
Где-то вдалеке кострами жаркими
Догорал той прошлой жизни путь.

ЮНОСТЬ

Юность моя позади —
Ночи с большими кострами,
Светом далекой звезды,
С удочкой, речкой, лугами.

Юность среди пыльных дорог,
В хате с соломенной крышей,
Кто мне, мальчишке, помог
Родину видеть и слышать?

Утренний запах росы,
Рано мычащее стадо,
Звуки звенящей косы,
Шапки цветущего сада.

С хлебом дымящимся печь,
В прялке суровые нитки,
Помню я сельскую речь,
Скрип материнской калитки.



ПРОШЛОЕ ДЕРЕВНИ

Солнца луч из-за горы
Обливает кручи,
Слышен голос детворы,
Петуха хрипучий.

Суетится с рогачом
По избе старушка,
И идет из дома в дом
К людям побирушка.

Слышен голос пастуха,
Посвист кнутовища,
Манят сочные луга —
В рост стоит травища.

Дым колечками из труб,
Прогремит телега,
Ставят рядом новый сруб,
Чтоб успеть до снега.

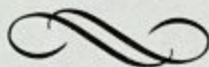


ИДЕТ ВЕСНА

И вновь весна, льют песни соловьи.
Как дорог мне тот краешек земли!
Спешит, как жизнь, вода в реке Труды,
За старым домом зацвели сады.

Взгляну вокруг — все детством отдает,
Уже никто меня не позовет,
О чем-то шепчет сиротливый клен,
Я родине отдам земной поклон.

Я помолчу у старенькой избы.
О край родной, начало всей судьбы,
Я вновь пришел, могилы посетил
И воздух детства светлого испил.



ДОЖДЬ

Хмурится небо к дождю,
Солнце за тучами скрылось,
Травы померкли в саду,
Пылью дорога покрылась.

Гром прогремел над рекой,
Первые брызнули капли,
С поля — скорее домой,
Бросив и косы, и грабли.

В самом разгаре грозы
Наспех, душой обмирая,
Выставив кадки, тазы,
Воду с небес собираем.

Радуга нежных цветов
Медленно движется к саду,
Шум торопливых ручьев
Будет мальчишкам в награду.



РОДИМЫЙ КРАЙ

Родимый край! Ты в памяти навечно,
Горжусь тобой — отсюда родом я,
Люблю тебя всею душой сердечно,
Верховская прекрасная земля.

Люблю твои рассветы и закаты,
Твои луга, леса и поймы рек,
Прошло здесь детство и мое когда-то —
Творец всему верховский человек.

Земля моя! История с тобою
От поля Дикого до нынешних времен,
От дней суровых, связанных с войною.
Всем ветеранам от меня поклон.

Поклон и матерям сынов погибших,
И вдовам, поседевшим от войны,
Всем землякам, вернувшим край мой к жизни,
Да разве позабудем это мы?

Я родину прославил в своих книгах,
Горжусь всем с незапамятных времен,
Что есть земля, душой к которой близок
И сердцем навсегда в нее влюблен.



* * *

Дни весною длинные,
В зареве закат,
Песни соловьиные
Радостью звенят.

Не дают печалиться —
В сердце грусти нет,
В небе загорается
Лунный нежный свет.

Белый цвет черемухи,
Красота лугов
И ночные сполохи
От больших костров.

Может, это чудится?
В памяти моей
Песня не забудется
Нежности твоей.



* * *

Я родом с верховского края,
С широких зеленых полей.
Не видел я лучшего рая,
Чтоб было для сердца милей.

Я еду сюда с вдохновеньем —
Душа замирает на миг,
Здесь нежное в мае цветенье,
Холодный прозрачный родник.

Какая на сердце отрада —
Попить родниковой воды!..
Иду я вдоль барского сада,
Под кручей — речушка Труды.



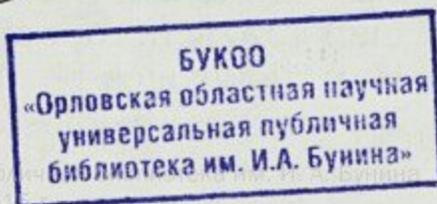
* * *

Скажи мне, друг, грустишь ли ты по детству,
По тем ручьям и играм у плетня,
По тем дорогам, что на всю окрестность
Изъездил, оседлав верхом коня?

Мы были босоногие ребята,
В штанах, что без подтяжек и ремней,
Все это было не вчера — когда-то,
Об этом помни, только не жалеи.

Но жизнь идет своею чередою,
Одно воспоминанье за другим,
Грущу о детстве — этого не скрою,
Хотя смирился с возрастом своим.

Я вижу в детях возрастную шалость,
Не попрекну за озорство плеча.
Как хорошо, что наше в них осталось
От шумных игр и скачек вдоль ручья.



СЕЛО РУССКИЙ БРОД

От Орла до тебя где-то сто тридцать верст,
Надо просто побыть в этом крае.
С чем сравнить бы тебя, Русский Брод?
Всех, наверное, ближе Швейцария.

Вся окрестность села так и манит к себе,
И ведет в даль веков нас история,
Здесь Любовьша-река — сказ о прошлой судьбе,
Только хочется знать еще более.

Живописны места все с приходом весны,
На зеленом лугу будто встретишь мечту,
Вдоль долины реки вокруг живые цветы,
Где природный ландшафт сохранил красоту.

Изгибается сказочно русло реки,
Блики солнца купаются в ней,
В небе песни нежны и близки,
Будто птиц хоровод пригласил соловей.

Называли село по-другому тогда,
Больше века то было Лаврово,
Здесь набег татар отбивали всегда
И село возрождалось снова.

Русский Брод! Ты героев хранишь,
Они стали историей нашей,
Над Любовшей-рекою, как крепость, стоишь
Ты, свободу свою отстаивший.

В ЛЕСУ

Один в лесу, сам говорю с собою,
Никто меня не слышит вдалеке:
Ни небо надо мною голубое,
Ни тропка, что ведет меня к реке.

Взгляну наверх — вот тучка дождевая,
Гадят птенцы, мать с кормом ждут домой.
Молчат цветы, головками кивая,
И голавли мелькают под водой.

Здесь в тишине ничей не слышен голос, —
Забыл про все, любуясь на красу,
Лишь нежный ветер шевелит мне волос.
Как хорошо, что я один в лесу!



ЖАТВА

Хлеба созревшие – на славу!
Их жатки косят на ряды,
Комбайны счет ведут гектарам
В разгар уборочной страды.

Снуют машины, как подлодки,
Под слоем пыли грунтовой,
На элеваторах лебедки
Ждут с хлебом транспорт грузовой.

В амбары золото, в амбары...
Гудят машины на току,
Жнивьем покрытые гектары
Готовы лечь под пахоту.



РАЗНОЦВЕТЬЕ

Каких только цветов на поле нет!
Ковром весенним все покрыто.
Цветы! Бегу за ними вслед,
Ищу все то, что мной забыто.

Как больно посмотреть назад,
Туда, где времена былые:
Вот я мальчишка, я солдат...
Где наши годы молодые?

Мне хочется среди цветов
Себя увидеть в росном поле.
От этих дум, от этих слов
Как будто молодеешь вдвое.



ЖИВОЙ РОДНИК

Стою над речкой, вижу отраженье,
Как в зеркало, на гладь воды гляжу,
Почти что незаметное теченье,
Я в нем всегда покой свой нахожу.

Цветут кувшинки белые качаясь,
От ветра тянет рябью по воде,
Шумит тростник, друг к другу наклоняясь,
Зовёт береза в гости дуб к себе.

Взгляну на луг — он красками пестреет,
Не думаю я больше ни о чем,
И мысли разбегаются быстрее,
Словно ручей, вода бурлит ключом.



АПРЕЛЬ*Павловым Сергею и Александру*

Давно уж снег сошел
с полей,
В цвету садов земля
родная,
И в небе — крики
журавлей,
И соловьи
не умолкают.

Вновь долгожданная
пора
Пришла и радуется
собой.
Земля напоена
сполна
Весенней талою
водою.

Уже и техника
в строю,
Гудят машины
утром ранним,
Грачи над пашнею
снуют,
Год, видно, будет
урожайным.

РОДИНА ДЕТСТВА

В родных местах мне хочется побыть,
На той земле, где предки проживали,
Где научили Родину любить.
И я люблю твои, Россия, дали.

Твои поля, леса и пустыри,
Прозрачные с излучинами реки,
Твои рассветы, отблески зари —
Вторая мать ты, Родина, навеки.

Я радуюсь, когда цветут сады,
Когда шумят колосья, словно море,
Такой неповторимой красоты
В других местах я не увижу боле.



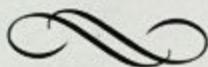
КОСАРИ

От зари до зари на полях косари,
Как из бронзы отлитые лица,
Косят травы они, что от дома вдали,
А она, как живая, ложится.

Слышен звон острых кос, за гектаром гектар
В ряд ложится душистое сено,
Сняли пчелы вчера здесь последний нектар —
Красовалась трава по колено.

И умело снуют грабли в женских руках,
Собирая душистые травы,
И веселая песня у всех на устах
Разливается вширь величаво.

Славя Родину-мать и просторы ее,
Обжигая взволнованно сердце,
Эту песню поет поколение мое,
У кого деревенское детство.



ЛУГОВОЕ ПОЛЕ

Луга на родине такие:
Идешь как будто по ковру,
Цветы встречают полевые
С поклоном нежным на ветру.

Идешь, как молодость встречаешь,
Вновь журавлиный слышишь крик,
И все, что было, вспоминаешь —
Глаза искрятся, как родник.

Красиво все, немного грустно,
К давно ушедшему порыв,
Навек осталось в сердце чувство —
Родимый край неповторим.



НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Поезд, скорее вези меня к маме,
Что-то мятется душа,
Светятся окна ночными огнями —
Поезд идет не спеша.

Видны вдали деревеньки, избушки,
С легким туманом луга,
Доят коров на лужайке старушки,
Речка. Березы. Стога.

Милая родина, мной не забытая,
Еду к тебе навсегда,
Сердцу приветная, солнцем облитая,
Словно святая вода.

Мать у порога хатенки заброшенной,
Фартук истерт на груди,
Словно метелью село припорошено —
Сердце мое не студи.



ЗЕМЛЯ ОРЛОВСКАЯ

Вот она, сторонка русская:
И березы, и сосна,
Вся лучами солнца устлана,
Душу будит ото сна.

То и есть земля орловская —
Перелески и луга,
Бросишь взгляд, и солнца отблески
Сушат сенные стога.

А пройдешь тропой березовой —
Нет ни края, ни конца,
От дождя под рокот грозовый
Иглы свесила сосна.

Рядом с ней — береза с проседью,
Словно девичья краса,
Здесь прекрасно даже осенью,
Как и в сказке чудеса.

Заблудиться б здесь с девчиною —
Сердцу радостно вдвойне,
Насладясь природой дивною
На моей родной земле.



НА РЕКЕ

Ни моста, ни переправы,
Лодка дремлет без весла,
В воду шелковые травы
Будто сказка принесла.

Рыбаки, расставив сети,
Суетятся у реки,
На песчаном пляже дети
Строят замки — городки.

Отблеск молний, тихи громы
Слышу я в родных местах,
Вижу чудные узоры
На лугах и берегах.



НА РЫБАЛКЕ

Иду весной
 вдоль берега реки,
А рыба в ней,
 как будто поплавки,
То вынырнет,
 то спрячется в воде,
И под мостом,
 и всюду, и везде.

Шумят от ветра
 тростники внизу —
Здесь собирают
 тонкую лозу.
По берегам
 моей родной Оки
То здесь, то там
 над речкой рыбаки.



СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Родное село у дороги,
Мила мне деревня моя,
Проходят года и тревоги —
Святой остается земля.

Следы мои к детству размыты,
Травой ковылем поросли,
Шумят, как и прежде, ракиты
На этой частице земли.

Весной говорливы потоки,
Разбудят село соловьи,
Я счастлив — отсюда истоки
И корни отсюда мои.

Пройду по тропинке к низине —
Тростник шелестит над водой,
И, что б ни случилось, доньше
Земля остается святой.



* * *

Река Труды красива на заре —
От берега до берега зеркальна,
Ракиты наклоняются к воде,
Как будто шепчут о какой-то тайне.

В саду весною снеговой туман,
Он шапками душистыми свисает,
Пойдешь тропинкой, края нет цветам —
Легендою природа оживает.

Черемуха в саду уж зацвела
И ароматом местность заливает,
Выстукивает дятел у ствола,
И первые птенцы вокруг порхают.



СЕЛЬСКИЙ ПЕЙЗАЖ

Посмотрю на ширь степную,
На леса и на луга,
По тебе всегда тоскую,
Поле в скирдах и стогах.

Здесь волшебные рассветы,
Песни слышатся кругом —
Соловьиные куплеты
Наполняют каждый дом.

Тихо плещется речушка,
В ней под кручей голавли,
Голос слышится кукушки
От зари и до зари.



СОЛОВЕЙ

Ты в лазурном небе
 распевал нам песни,
Слушая, не ведал,
 что не жить нам вместе.
Мне б в село вернуться
 соловья послушать,
Сердцем прикоснуться,
 растревожить душу.

Ты мне пел бы снова,
 я бы только плакал...
Из родного дома
 уезжал когда-то.
Уезжал далеко
 в годы молодые,
Стало одиноко,
 где края родные.



* * *

Помню отчий дом с порога,
Звуки песни колыбельной,
Помню я совсем немногих
Добрых жителей деревни.

Помню, десять и пятнадцать,
Тридцать лет назад что было,
Мне бы снова повидаться
С родиной моей любимой.

Посмотреть бы на березы,
Что остались возле дома,
Рукавом смахнул бы слезы
От свидания такого.



ЯБЛОНЕВЫЙ САД

Как дороги те годы
 для меня!
В родном саду теплом
 от яблонь веет,
Иной под ними
 кажется земля
И небо почему-то
 голубее.

С любовью мама
 тот сажала сад,
Оберегала от больших
 морозов,
Плыл белый дым весной,
 что снегопад,
И звонким эхом
 раздавались грозы.

И снова сад позвал
 меня к себе
И тихо, тихо шелестел
 листвою,
Поведал мне о маминой
 судьбе —
Память о ней всегда ношу
 с собою.



СЕНОКОС

В селе моем июньский сенокос,
И мужики на косы налегают,
А женщины, подняв подол от рос,
Граблями сено в копны собирают.

Пойдем на луг, где травы полегли,
Где на заре слышны ночные трели,
Там ни души на много верст вдали,
Лишь стелются цветным ковром постели.

Там воздух свеж от первого дождя,
Росинки, капли словно замирают,
Порывы чувств остановить нельзя —
Под утро в небе бабочки мелькают.



КАВКАЗ

До свиданья, сосны,
До свиданья, ели,
Травы медоносны
Рано пожелтели.

Гроздьями свисает
Красная рябина,
Рано догорает
Яркое светило.

Узкая дорога
Лентой серой вьется,
Осени тревога
В сердце отдается.

Здесь уже не слышно
Соловьиных трелей,
Значит, время вышло,
Птицы улетели.

Попрощаюсь с краем,
С грустью оглянуся,
С первой птичьей стаей,
Может быть, вернусь я.



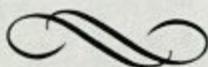
СКАЗОЧНЫЙ ДВОР

Старый двор. Телега рядом.
Сани — на заказ.
Здесь плетневая ограда,
В кадке русский квас.

Две скамеечки под дубом,
Рядышком дрова.
Это просто сказка-чудо
В гости забрела.

Дверь в подвал, засовы крепки
Увенчал замок,
Два кувшина на загнетке,
И от них — парной дымок.

И сенца стожок в сторонке,
Сбруя на сучке,
Колокольчик русской тройки
Здесь недалеко.



НОЯБРЬ

Березы грустные в лесу —
Пора большого листопада,
Все паутинки на весу —
Стоит осенняя прохлада.

Осиротели гнезда птиц,
Морозный воздух бродит садом,
Любуюсь красотой синиц —
Стучится время снегопада.

Грядет унылая пора —
Все дальше яркое светило,
Коньки готовит детвора —
Искрится старое точило.



ПЕРВЫЙ СНЕГ

Люблю неслышный перезвон,
Когда снег падает на землю,
Летит, летит со всех сторон,
И звуку дивному я внемлю.

И, в снежной замети паря,
Какая песня в сердце льется!
И солнце светом янтаря
Нет-нет да сверху улыбнется.

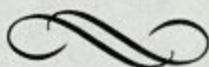


БЕРЕЗА

Нет стройнее и белее —
Я люблю тебя до слез,
Одевайся потеплее,
Скоро в лес придет мороз.

Как сберечься от мороза?
Не щадит тебя зима,
Ты нежна весной, как роза, —
Ранят душу кружева.

Сохранить тебя к весне бы —
Грянут теплые деньки,
Не расти ты больше к небу —
Платья будут коротки.



ЯНВАРЬ В ДЕРЕВНЕ

Где ты, солнышко, теперь?
Открывай нам двери,
Далеко еще апрель,
Студят нас метели.

По дорогам не пройти –
Снежные сугробы,
В небе месяц не найти
При такой погоде.

Лишь мелькают снегири,
Тинькают синицы,
От рассвета до зари
Дым из труб струится.

День короткий световой
Прибавляет вяло,
В печке бродит домовой
Смело и упрямо.

Лед янтарный на реке
От коньков искритя,
Сказки бабушкины мне
Стали ночью сниться.



* * *

Н.М. Ушакову

Все вокруг давно родное —
Так начертано судьбой,
Небо ярко-голубое,
Поле снежное зимой.

От рассвета до заката
Отдает себя всего.
Из народа сам когда-то,
Любит землю и село.

Все поля как на ладони,
Словно бархатный ковер,
Вот пшеница колос клонит,
Цвет гречихи что узор.

И элитное есть стадо —
Все рекорды бьет удой.
Управляет всем как надо
Не приезжий — лидер свой.

И в погоду, в непогоду
Всюду слаженность видна,
Служит делу и народу,
В закромах полно зерна.

Обогнал давно науку,
Стал профессором земли.
По-простому жмет вам руку,
Сердцем добр и терпелив...

ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ

Журавлей усталый клин
Наполняет грустью сердце,
Ты, душа моя, не стынь,
Не воротишь больше детства.

Весен с запахами роз,
Полевых цветов, сирени,
Дней и радостей, и слез,
Сердцу близкие потери.

О родимой стороне
Вспоминаю и поныне,
Разрывают душу мне
Крики стаи журавлиной.



НОВЫЙ ГОД

Куранты Кремлевские пели
О славе веков, о былом,
А мне вспоминались метели
Над тихим верховским селом.

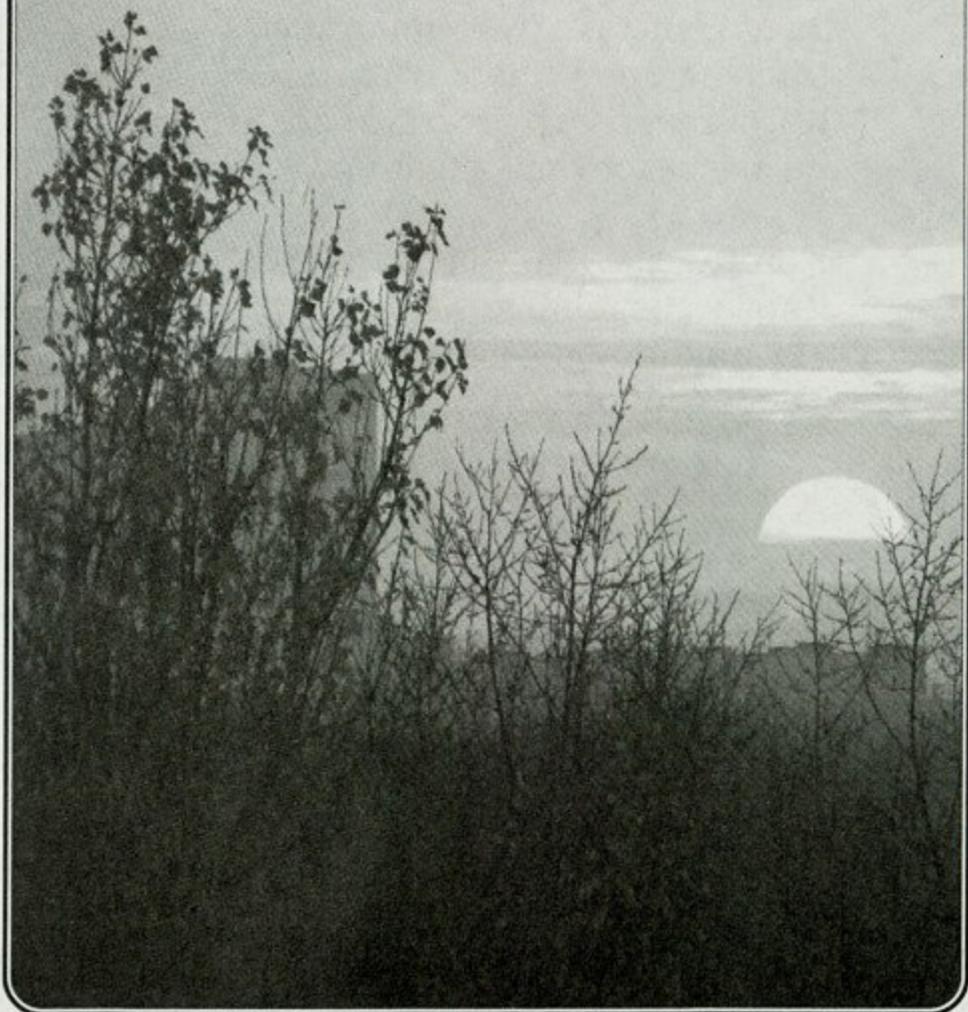
Как хочется мне посетить
Места, что вовек не забыты,
Слегка у берез погрузить,
Послушать, как шепчутся липы.

Увидеть своих земляков,
Присесть на завалинке с ними,
И станет теплее от слов
Про все деревенские были.

Послушать, как птицы поют,
Мелодия нежная льется...
Оставлена молодость тут,
Обратно уже не вернется.



Солнце за горизонтом



РАССТАВАНИЕ

Ушла последняя надежда —
Далече слышатся шаги,
Но я люблю ее, как прежде,
Мы с нею вовсе не враги.

Зачем ушла и где пристанет —
Мне не дает покоя мысль.
Кого теперь грустить заставит
Ее безрадостная жизнь?

Кого ласкать ты снова будешь,
Слова сердечные дарить?
Но никогда не позабудешь
Тобой оборванную нить.



ОНА

Голубоглазая, а может, сероглазая,
Не разглядел, хоть много раз гляжу,
Тебя встречаю, и о чем-то сразу я
Хочу спросить, но слов не нахожу.

Жить нелегко, когда душа намаялась,
Когда тоска сильнее чувств любых.
Не скрою, ты мне сразу же понравилась,
Пускай в глазах цветов нет голубых.

Коль полюблю, надолго не расстанемся,
Я не корю теперь судьбу свою,
Сердца двоих давно друг к другу тянутся,
Зачем я сомневался, не пойму!



ВОСПОМИНАНИЕ

Наши светлые дороги —
Их годами замело,
Было доброго так много,
Все ушло давным-давно.

Не вернутся чувства — верю,
Вьюгой тронуло виски,
Рано хлопнули мы дверью
И живем в плену тоски.

Знаю я твои волненья,
Их и быть-то не должно,
Не хватило нам терпенья,
Ведь страдаем все равно.

Мчатся годы, словно вихри,
Об одном душа болит:
Где вы, жизненные искры?
Эхо доброе молчит.



ГРУСТНОЕ

Уже не время говорить
О будущем теперь,
Короче жизненная нить —
Полузакрыта дверь.

Но я живу, все торопясь,
У времени в долгу,
Еще сильнее к жизни страсть —
Скрывать то не могу.

Я жизнь люблю, влюбляюсь сам,
И это ведь не сон,
Считаю жизнь не по годам,
Да жаль, век не продлен.

Что меньше, меньше стало лет,
Я знаю уж давно.
Нелегким в жизни был мой след —
Другого не дано!



ВЕРНОСТЬ

Не судьба нам с тобою
 быть вместе,
Может, сбудется все
 под луной,
Но и там ты услышишь
 без лести,
Что я жил лишь
 тобою одной.

И тогда ты поверишь
 в былое —
На земле не хватило
 чуть-чуть,
Унесу все с собой
 дорогое,
Только помни меня,
 не забудь!

А забудешь — быть может,
 так надо,
Знай, я верен был
 только тебе,
Ты одна в моей жизни
 отрада
И одна в моей горькой
 судьбе.

ПЕРЕКРЕСТОК

Много в жизни пройдено дорог,
Но одна мне до сих пор дороже,
Я ее осилил, сколько смог,
Всю пройти не удалось мне все же.

Видно, были робкие шаги,
Потому и шел к тебе несмело,
Только ты, любимая, не лги —
Ты идти навстречу не хотела.

Навсегда сойтись не суждено
В перекресток нашим юным тропам,
Но тебя люблю я все равно,
Только ты услышь меня, не кто-то.



* * *

Снег стаял раннею весною,
Овраги полные воды,
А я тоски своей не скрою —
Ищу, ищу твои следы.

Нет в них ни контура, ни цвета,
А только талая вода.
Любовь, как быстрая комета,
Сверкнув, исчезла навсегда.

Теперь лишь памятное фото
Храню в альбоме я своем,
Взгляну — оно напомнит что-то,
Чего уж больше не вернем.

* * *

Наша жизнь еще не на закате,
Маяком лишь светится вдали,
О любви ушедшей как утрате
Погорюем, что не сберегли.

Встанем на рассвете, как в тумане,
Вспоминая радости зари,
Не сберечь, кто строил на обмане,
Тонкое полотнище любви.



НА ПРИРОДЕ

Тишина. На небе звезды тают,
Их луна обходит стороной,
Над рекой влюбленные мечтают,
Насладясь вечернею зарей.

Тихая, спокойная речушка
Обвивает нежно камыши,
До рассвета замерла кукушка,
Лишь не спят влюбленные в тиши.

Нежный запах голубой сирени
Опьяняет утром молодых,
Ранние весенние свирели
Песней разливаются для них.



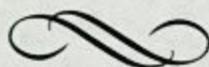
ВСТРЕЧИ

Встречи, нежеланные разлуки,
Нежная улыбка на устах,
Добрые и ласковые руки
На моих натруженных плечах.

Где ты, долгожданная минута?
То уходит, то приходит вновь.
Правда это или сон как будто,
Ложная иль верная любовь?

Навсегда запомню твои руки,
В них так много неги и тепла,
Жизнь, где горе есть, печаль, разлуки,
Остудить тепло их не смогла.

Жизнь твоя начертана судьбою,
Еще долго будет длиться век.
Оставайся сердцем молодою,
Дорогой, любимый человек!



* * *

Завьюжена знакомая дорога,
И тусклый месяц смотрит с высоты,
Пути у нас расходятся немного,
Несбыточны заветные мечты.

Лишь сердце от волнения стучит —
Последняя надежда догорает,
Перебираю я к тебе ключи,
Но ни одним уже не открываю.

Пришла весна, и над селом гроза,
Стучит по окнам дождь, как будто плачет,
И этот плач остановить нельзя —
Природа грусть встречает не иначе.



* * *

Ты ждешь меня, я знаю,
Не спится по утрам,
Под теплым одеялом
Не ветер, а буран.

Мне тоже беспокойно —
Храни тебя Луна,
Любовь твою достойно
Я берегу сполна.

Ты жди меня как надо,
Утихнет в сердце боль,
В душе пройдет прохлада,
Вернется к нам любовь.



НЕЖНОСТЬ

Не говори, что был когда-то,
А говори, что был и есть,
С тобою вместе виноваты —
Ошибок жизненных не счесть.

Ты протяни свои мне руки,
Я их прижму сильнее к груди,
В душе волнующие звуки
Услышишь вновь: «Не уходи!»

Прижми к лицу мои ладони —
На них написано судьбой:
Нет для меня дороже кроме —
Я есть один навеки твой.

Как нам тепло, как сердце бьется,
Так много хочется сказать,
И даже солнце улыбнется —
А чувствам хочется рыдать.



СВАТЫ

За рекой гармонь играет –
Едут свататься в село,
Сани быстрые мелькают,
Все вокруг белым-бело.

Под крыльцо примчалась тройка,
Ты иди, невеста, к нам,
Будет весело и «горько»,
Коль ударят по рукам.

Все в начищенных до блеска
Сапогах идут сваты,
Покажись-ка нам, невеста,
Принимай от нас цветы.

А жених что конь дворцовый,
Сажень верная в плечах,
Заскрипел весь пол сосновый,
Дело все теперь в сватах.

Жениху невеста рада,
Всем на славу, так и быть!
Мчатся сани мимо сада –
Надо свадьбу торопить.



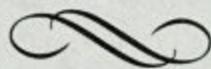
ВАЛЬС

Вальс весны, вальс любви заиграли,
Тронул сердце отрывистый бас,
В вихре кружатся юные пары,
Словно эхо, звучит контрабас.

Ах, как жаль уходящую юность,
Как близки звуки музыки мне!
Мое счастье назад не вернулось
На знакомой эстрадной волне.

Светлым взглядом окину знакомых —
Юность в вальсе кружит без конца,
Вспомнил я, как дорогой окольной
Я ее провожал до крыльца.

Все прошло, позади снегопады,
Но в душе не остыла любовь,
К сердцу нежному те серенады,
Словно в юности, просятся вновь.



БОЛЬНИЧНАЯ ПАЛАТА

Нас было двое — я и он,
Изрезаны сполна,
То бросит в дрожь, то бросит в сон,
А рядышком — она...

С повязкой белой на лице
Почти что до ресниц.
Идет к нему, идет ко мне —
В руках с лекарством шприц.

— Как переносишь эту боль?—
Спросил меня сосед. —
Быть может, шприц совсем пустой
И в нем лекарства нет?

Я тоже думал: где же боль?
Неужто все — она?
Когда под сердцем есть любовь,
И боль не так сильна!



РАССВЕТ

Только чуть рассвет забрезжит
Ярко-огневой,
Я дорогой этой езжу
Чаще, чем другой.

Знаю, спишь ты, точно знаю,
Может, разбужу,
Поворотом «поморгаю»
И приторможу.

Вижу, ставни приоткрыты,
Чуть качнулась тюль,
Шлю я словно через сито
Нежный поцелуй.

Заберу тебя в дорогу —
Ты мне так нужна,
Проводи меня немного
Взглядом из окна.



ДОГОРЕВШИЙ КОСТЕР

В твоих глазах уж нет того огня
От первых до последних поцелуев,
Но память не пропустит даже дня,
Чтобы не вспомнить про любовь былую.

Не вспомнить — значит, не было любви,
Когда пришла, зачем ушла — не вспомнишь.
Что для тебя те памятные дни?
Скорей всего, забытое всего лишь.

Но жизнь одна, все меньше будет в ней
И добрых чувств, и нежного признанья.
Какой тебе ни пел бы «соловей»,
Он не заменит прошлые свиданья.

Пусть на других коленях ты сидишь
И, как во сне, витаешь в сладострастье,
Но все равно не будет чувств таких —
Они лишь раз рождаются от счастья.



ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Как живешь ты, я теперь не знаю,
Только слышу сердца стук в груди,
Рядом с тобой буря не стихает,
Все сметая на своем пути.

Видишь, и сама природа плачет —
В ноябре холодные дожди,
Будет всё теперь совсем иначе:
«Оглянись, постой, не уходи!»

Слышишь сердца моего удары —
За двоих теперь стучит оно,
Тушат не такие уж пожары,
Даже если ты зажгла давно.

Возвращайся поскорей из «плена»,
Прошлой жизни отыщи ключи,
Дверь мою ты помнишь непременно,
Подойди и тихо постучи.



ТЫ

Ты ли это?

Да никто другой.

Часто снишься,

потому что помню,

Только прикоснусь

к тебе рукой –

Запылаю

нежною любовью.

Ты ли это?

Точно – твой портрет,

Чей еще мне

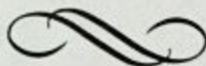
растревожит душу?

Ты одна мне

даришь яркий свет,

Обогреешь

мое сердце в стужу.



ФОТОГРАФИЯ ЛЮБИМОЙ

Твое с веснушками лицо,
Во взгляде след вины,
Всего в пять строчек письмецо
С обратной стороны.

Такая преданность в словах
И верность на века,
Что навевает в сердце страх
Последняя строка...

Где ты? Откликнись, отзовись
Черемухой, весной,
Словам верни былую жизнь
И сердцу дай покой.



МЕТЕЛЬ

Она так долго бушевала —
И в ноябре, и в декабре...
Ей времени все было мало —
Утихла только в январе.

Все занесло, кругом сугробы,
Что ни проехать, ни пройти.
Такого не было за годы —
Мы сбились с верного пути.

Но скоро вновь весна нагрянет,
Ручьи игриво побегут,
Теплом с окрестностей потянет,
И снова птицы запоют.

Они из разных мест слетятся,
Неугомонные, весной,
Но не вернут былого счастья,
Того, что ты взяла с собой.



НА ЛОДКЕ

Я плыву на лодке по реке
И смотрю на сочные луга,
Вижу — за туманом вдалеке,
Словно хаты, высятся стога.

Но не узнают меня цветы,
И лугам как будто не знаком.
Вот тот мостик, где когда-то ты
Помахала голубым платком.

Я причалить в лодке не могу —
Быстрое течение воды,
На каком теперь вы берегу,
Годы, что так были молоды?



ПРИЗНАНИЕ

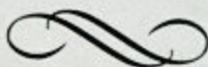
Я вернулся к тебе — и надолго,
А возможно, теперь навсегда.
Помню, было на сердце тревожно,
Вспоминаю былые года.

Уходил, но тепло не погасло,
Огонек в моем сердце горел,
Не напрасно любил, не напрасно,
И забыть я тебя не хотел.

Знаешь, жизнь что стальная подкова,
Ни согнуть ее, ни разогнуть,
Если б жизнь начинал свою снова,
То тогда бы не жил как-нибудь.

И ошибок я делал немало,
Бездорожье ломало меня,
Не случайно и сердце страдало
И горело сильнее огня.

Я сегодня все прошлое вижу,
Где-то прав был, а где-то не прав,
Никогда я тебя не обижу,
Ведь не зря от разлуки страдал.



НЕЗАБЫТАЯ ЛЮБОВЬ

Все позади, одни мечты
Меня ведут по старым тропам.
Как отыскать тропу, где ты
Меня встречала, а не кто-то?

Зачем тебя одну люблю,
Ревную я тебя, чужую,
И лишь Всевышнего молю,
Чтоб сохранил любовь такую?

Она давно меня ждала
Со всеми юными мечтами.
Когда б чужой ты не была,
То сколько б счастья было с нами.



УШЕДШЕЕ СЧАСТЬЕ

Уезжает — значит, не ужились,
Судят бабы, стоя у плетня,
Погрузили в сани, что нажили,
На баулы села ребятня.

Что осталось в комнате ушедших?
Два портрета смотрят со стены,
Два мальчонки так похожи внешне —
От отца уехали они.

Но никто не посмотрел с мольбою,
Проводить не вышел за порог,
Прилетело счастье в дом звездою,
Улетело, как сгоревший стог...



СУДЬБА

Где она, которую не встретил?
Одиноким в мир уйду иной,
Может, днем, а может быть, под вечер,
Может, дома, может, и в пивной.

В жизни не любил компаний шумных,
Только и мечтал я об одной.
Дней все больше становилось будних,
Муза лишь одна была со мной.

Я мечтал о женщинах красивых,
Но, видать, та доля не моя,
По натуре был не молчаливый —
Раскрывал всю душу свою я.

Не судьба, видать, растить и внуков,
Годы мчатся, словно шар земной.
Жизнь моя вся соткана разлукой —
Спутницей становится со мной.



СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧИК

От рассвета до заката
Солнца луч на небосводе,
Был не виден он когда-то,
Значит, надо так природе.

Вдруг блеснул по крыше дома,
Заиграл в ручье весеннем,
Оживился, будто снова
Наливался птичьим пеньем.

Я его услышал утром,
А потом увидел в доме,
Другом близким стал как будто —
Поселился на балконе.



РУСЫЕ КОСЫ

Мне этот край дороже, чем столица,
Сюда всегда я еду как домой,
И на пути — знакомые все лица,
Но только нету среди них одной....

Остановлю я взор свой на прохожих,
Увижу, может, где-нибудь вдали,
Но почему-то даже нет похожих
На ту, чьи русы косы отцвели...

Меня всегда окраина манила,
И нынче этим краем я живу.
Какая же там сказочная сила,
Как разгадать ее — я не пойму.



* * *

Скоро вновь собираться в дорогу,
Я к тебе загляну по пути,
Подойду я к окошку с тревогой,
От него мне уже не уйти.

Да идти уж, наверно, не надо —
За плечами моими стоишь,
Словно запах весеннего сада,
Словно самая светлая тишь.

Словно ласточка к дому вернулась,
Словно дождик стучит у ворот...
Слышу я — твое сердце проснулось
И любви с нетерпением ждет.



ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Короткие, но памятные встречи,
Похожие на первую любовь.
Как хочется обнять тебя за плечи,
Покой душевный обретая вновь.

Мне кажется, я поступаю верно,
В смоле кипеть не собираюсь я,
Все потому, что полюбил, наверно,
Душой и сердцем, милая, тебя!

Скажу себе: другой не надо доли.
Любимая, коль нет тебя со мной,
То без тебя живу я как в неволе,
Мне не хватает лишь тебя одной.



МОСТЫ

Через Оку мосты рядами,
Быть может, пять, а может, шесть,
Где мы впервые повстречались, —
Он и сегодня, мост тот, есть.

Стояли мы над водной гладью,
Вдаль провожая теплоход,
Под нежным солнечным сияньем
С тобой мечтали наперед.

Мосты! Вы были местом встречи
Над тихой заводью реки,
Я вспоминаю каждый вечер
Тепло той маленькой руки.

Невозвратимые свиданья,
К ним жизнь по-своему строга,
Мосты с названьем, без названья
Свели не нас, а берега.



СТУДЕНЧЕСКАЯ ПОРА

Студенческая помнится дорога,
На сердце пролегла ты навсегда,
О юности написано так много —
Неповторимы прошлые года.

Ровесников я голос будто слышу,
И дорог мне студенческий задор.
Родной педвуз! Ты стал для нас всех ближе,
Мы это время помним до сих пор.

ОГПИ — таким был адрес вуза,
К девчонкам письма шли со всех сторон,
Но дорога и нам была их муза,
Солдатам и сержантам без погон.

Ушедшее студенческое время —
К нему надолго сердцем прикипел,
И пусть метель порошит нас сильнее,
Родной наш вуз, ты дорог и теперь.

Жаль, юный возраст наш не повторится,
Не каждый встретил счастье, как хотел.
Перед глазами тех девчонок лица,
Я многих их в стихах своих воспел.



* * *

Закат над лесом розовеет,
Того гляди и снега жди,
Все меньше солнце душу греет,
Идут холодные дожди.

Листвой засыпаны все тропки,
Искрится иней, словно снег,
И, как дымок потухшей сопки,
Уйдет из сердца добрый смех.

Остановлюсь, мне шепчет кто-то,
Себе не веря, оглянусь:
Нет никого, подумал что-то,
Опережая свою грусть.



О ТЕБЕ

Как быстротечно наше время!
Спешишь, как будто век продлен.
Куда спешишь, твое стремленье
Сравнимо с быстрым кораблем.

Шумит вода, все выше волны,
Уходит жизнь за горизонт,
Дан кораблю уже ход полный —
Он устремляется вперед.

Стоишь у берега крутого
И молчаливо смотришь вдаль,
В душе роятся мысли снова —
На сердце горькая печаль.



* * *

Я знаю, что ты не свободна,
Тебя все по-прежнему жду,
Весной и зимою холодной
Встречаю у всех на виду.

Люблю твои светлые взоры,
Улыбку твою, наконец,
И эти большие просторы
Для наших горячих сердец.

Нам трудно быть долго в разлуке,
Страдая от верной любви,
Люблю твои нежные руки,
Люблю поцелуи твои.



* * *

Любимая,
ты слышишь голос мой?
Я от тебя
за тридевять земель.
В эфир я посылаю
позывной,
Он только твой,
любимая, поверь.

Он только твой,
тебе принадлежит,
От нежных слов
в магнитном поле тесно,
Маяк любви
на всей земле горит,
Не потому ль
и жить нам интересно?



ПОЭТИЧЕСКАЯ СТРОКА

Не пишется в этом краю,
Поэты здесь все побывали,
Все темы с собою забрали,
Оставили только мою.

Ее по-другому раскрою,
Эпитеты будут теплее,
Что было, то было — не скрою,
Об этом теперь не жалею.

Польются волшебные строки,
Твой образ создам на ладони
С улыбкой в глазах синеокой,
Что ранит мне сердце до боли.



НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА

Спасибо за добрую память —
Рушник берегу я с тех пор,
Он сложен твоими руками,
В нем слышится твой разговор.

Спасибо за вкусную кашу,
Оставила что, уходя,
Не стала она только слаще,
А чуть солоней без тебя.

Спасибо, что было сначала,
Жаль, сбыться мечте не дано.
Ушла от родного причала
Пить горькое жизни вино.



НАДЕЖДА НА ВСТРЕЧУ

Наши встречи мы помним с тобою —
Не забудем мороз и пургу,
Мы шагали дорогой одною,
И забыть я ее не могу.

На двоих мы делили улыбки,
Слезы радости были в глазах,
Как цветы от мороза, поникли
Все слова о любви и мечтах.

Буду встречи я ждать у порога,
Как мне хочется снова тепла.
Возвращайся назад понемногу
По дороге, сгоревшей дотла.



ЛЕДОХОД

На реке ледоход — снег уходит с полей,
Все светлее восход, на душе веселей.
Ледоход, ледоход, все уходит с водой,
Грустно мне без тебя под холодной луной.

Ледоход, ледоход, унеси же печаль,
Пусть уходит с водой в неизвестную даль.
Замирает душа, словно ищет покой,
В эту лунную ночь жду я встречи с тобой.

Прилетят соловьи, зацветет снова сад,
Позади ледоход и большой снегопад,
Позади холода, и волнение, и боль,
Все уносит вода, пусть вернется любовь.

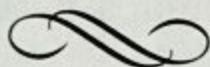


СКАЗКА-НЕБЫЛЬ

Неповторим и дорог твой портрет,
В нем что-то есть душевное, святое,
Любовь не сказка, это нежный цвет,
Не засыхает даже и при зное.

Взгляни назад, на прошлый долгий путь,
Всегда, везде шагал я за тобою,
Вернуть мне радость жизни не забудь,
Остановись и улыбнись душою.

Нас губят всех поспешные шаги,
Когда-нибудь поймешь и все оценишь,
Все увязая в замети пурги,
Ты в сказку-небыль почему-то веришь.



ТРОПИНКА ЛЮБВИ

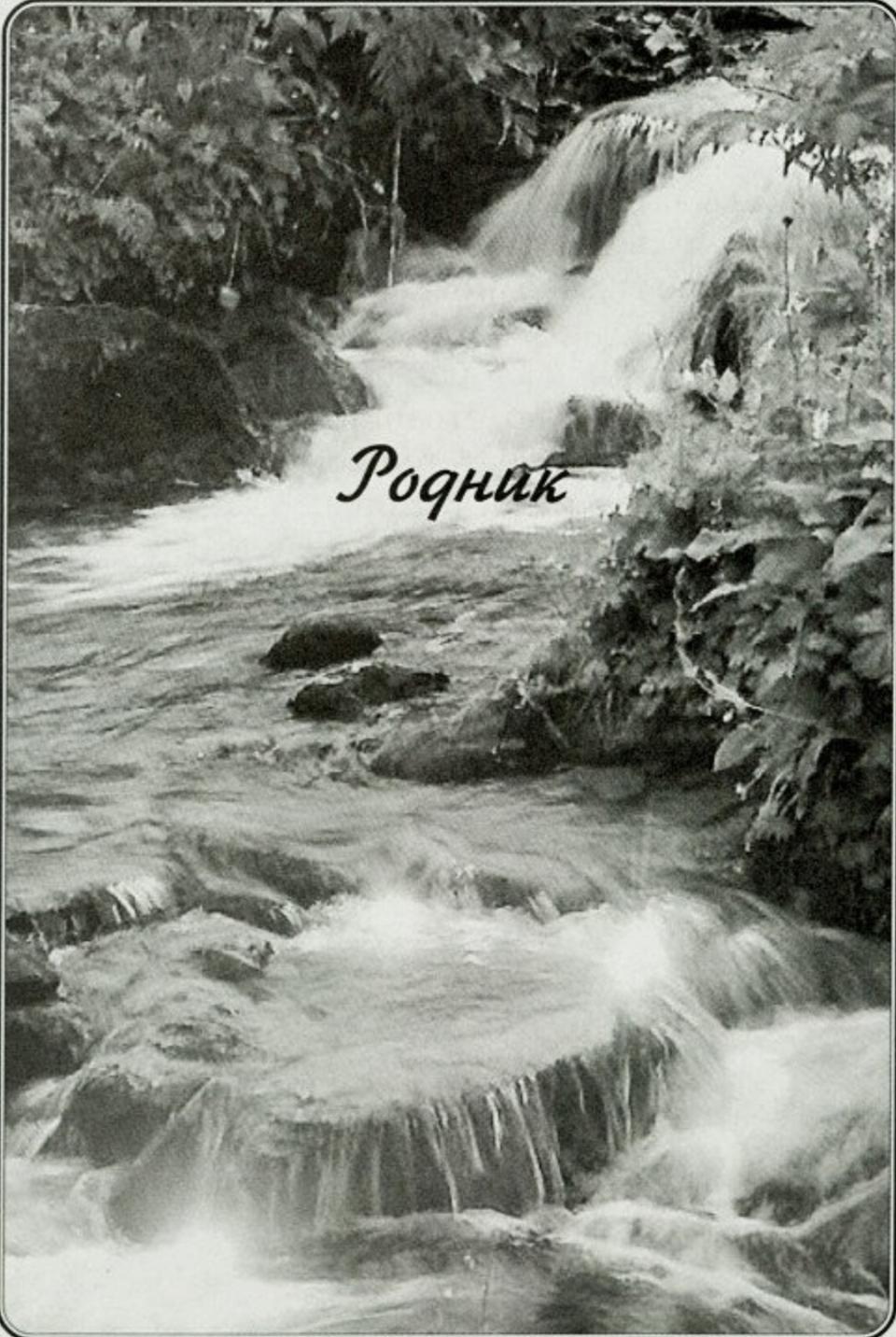
Иду тропой берез и сосен
И вдаль гляжу — конца ей нет,
Как много было добрых вёсен
В пору далеких юных лет.

Когда-то здесь рассвет встречали,
Любуясь сказочным ковром.
Нам звезды ласково мерцали —
Мы были счастливы вдвоем.

И в полдень дождик изумрудный
На солнце радугой блестел,
Листвой берез почти бесшумно
Тихонько ветер шелестел...

Но нежность в сердце остается
Неповторимостью своей,
И лишь тропа уныло вьется,
Как затерявшийся ручей.





Родник

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

В альбоме все карточки рядом,
Чуть-чуть поистерлись листы,
Смотрю я взволнованным взглядом
На эти родные черты.

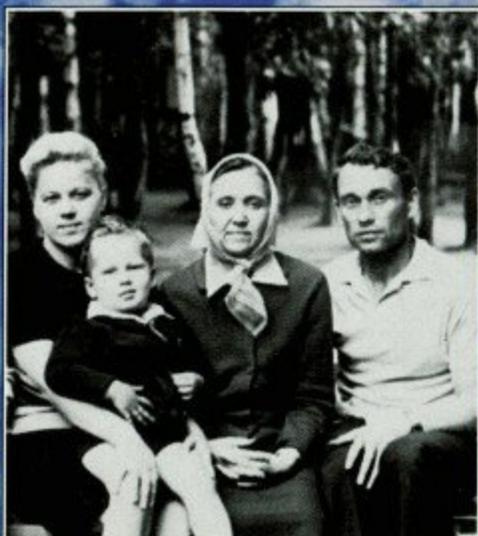
Листаю, листаю страницы,
От прошлого веет теплом,
Так дороги мне эти лица...
И хочется плакать потом.

Я помню их всех поименно,
Знать, память бывшего сильна,
Остались в альбоме картонном
И жизнь, и любовь, и война...





*Мои родители — мама и отец,
Москва, 1940 г.*



*Мама с дочкой Раисой, внуком
Игорем и зятем Анатолием.*



*Сестра мамы —
Акулина Прохоровна,
дорогой сердцу человек.*

*В деревне Новой
Верховского
района среди
самых близких и
дорогих мне
людей прошло
мое послевоенное
детство.*





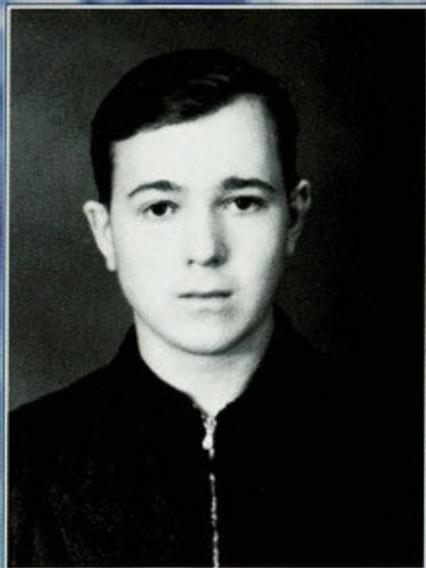
Моя мама — Пелагея Прохоровна и отец — Тимофей Васильевич (во втором ряду). В первом ряду крайний слева — брат отца Ефим Васильевич. Москва, 1938 г.



Николай Сапрыкин с мамой. г. Орел.



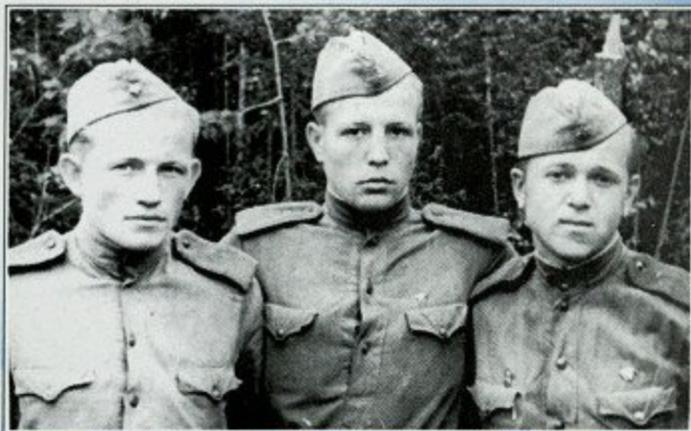
*Отец на военных сборах.
Москва, 1939 г.*



*Николай Сапрыкин — выпускник
Нижежерновской средней школы
Верховского района.*



*Два внука — два Николая
с любимой бабушкой
Евгенией Акимовной.*



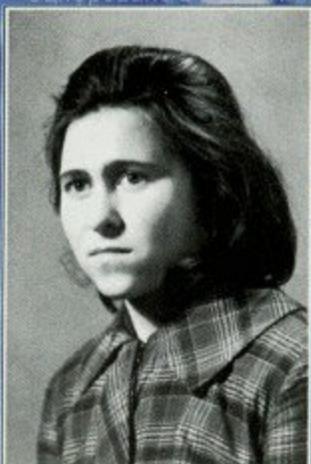
Служба в рядах Советской Армии. Крайний Север.



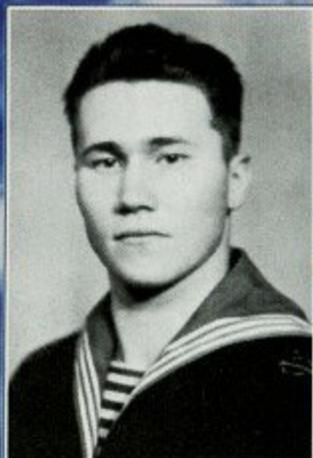
*С сестрой
Раисой на
Красной
площади.
Москва.
1963 г.*



*Валентина
Комарова.*



Антонина Вдовина.



Василий Еремин.



*Николай
Сапрыкин.*



Нина Фролова.

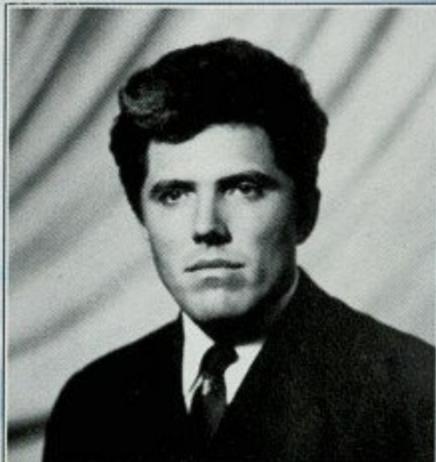


Галина Голованова.

*Памятные фотографии дружного студенческого
коллектива
2-й группы историко-филологического факультета ОГПИ
Как молоды мы были... 1965 г.*



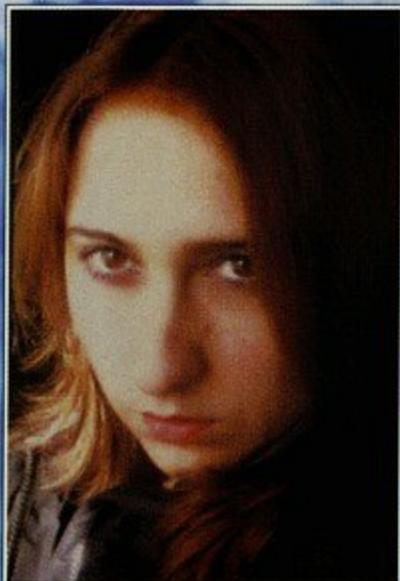
*Первомайская демонстрация.
Третий слева — студент
Николай Сапрыкин. г. Орел.*



*Валерий Логовский —
однокурсник в годы учебы на
историко-филологическом
факультете ОГПИ. Он всегда
был хорошим другом по
совместной учебе и в
дальнейшем — по жизни.*

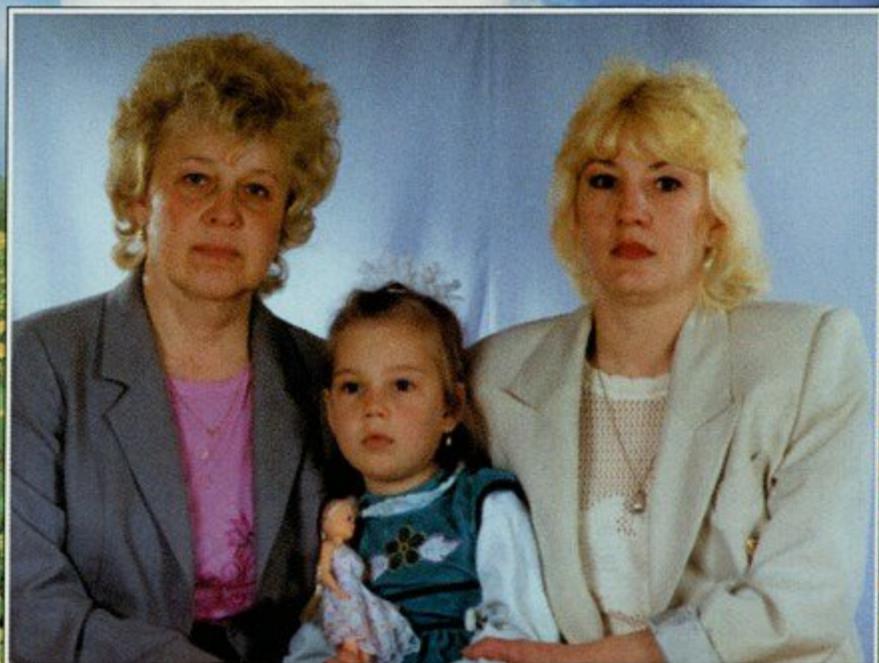


*На педагогической практике с однокурсниками в пионерском лагере
«Космос». Первый во втором ряду слева — Николай Сапрыкин,
шестой — Валерий Протасов, ныне орловский писатель. 1965 г.*

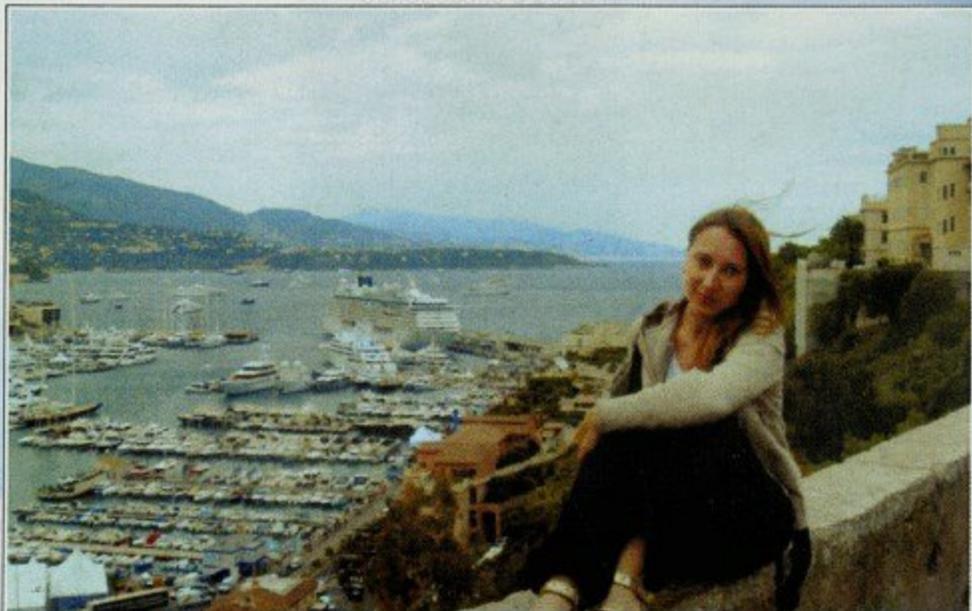


Доченька Надежда.

*Сын Роман с двоюродной сестрой
Аней. Москва.*



Сестра Раиса Тимофеевна, Алина и Наташа. Москва.



Надя на отдыхе в Египте.



*Сын Сапрыкин Роман — студент Орловского государственного университета (слева).
На практике в Покровском районе.*



Слева направо: сестра Раиса Тимофеевна, Николай Тимофеевич, дочка Надя и сестра отца Екатерина Васильевна.



Сестра Раиса с сыном Игорем. Москва.



Двоюродный брат Иван, баянист от природы — редкий дар. Тула.



*Работа в Орловском областном комитете комсомола.
Во втором ряду пятый слева — Николай Сапрыкин.
В третьем ряду первая слева — Лидия Аницупова, секретарь
обкома ВЛКСМ, рядом — Владимир Хахичев,
пятый — Борис Сусликов, 2-й секретарь обкома ВЛКСМ.*



*Оргинструкторский отдел облисполкома — дружный и опытный
коллектив. В первом ряду второй справа — Е.Д. Титов, заместитель
заведующего отделом, третий слева — Н.Т. Сапрыкин,
зональный инструктор по г. Орлу. 80-е годы.*



Участники областного семинара — руководители отделов райгорадминистраций, главы поселковых и сельских администраций, ответственные работники управления документационного обеспечения.

В первом ряду седьмой справа — начальник управления Аппарата Губернатора и администрации области Н.Т. Сапрыкин, рядом — мэр г. Ливны Ю.В. Коростелкин. г. Ливны. 2005 г.



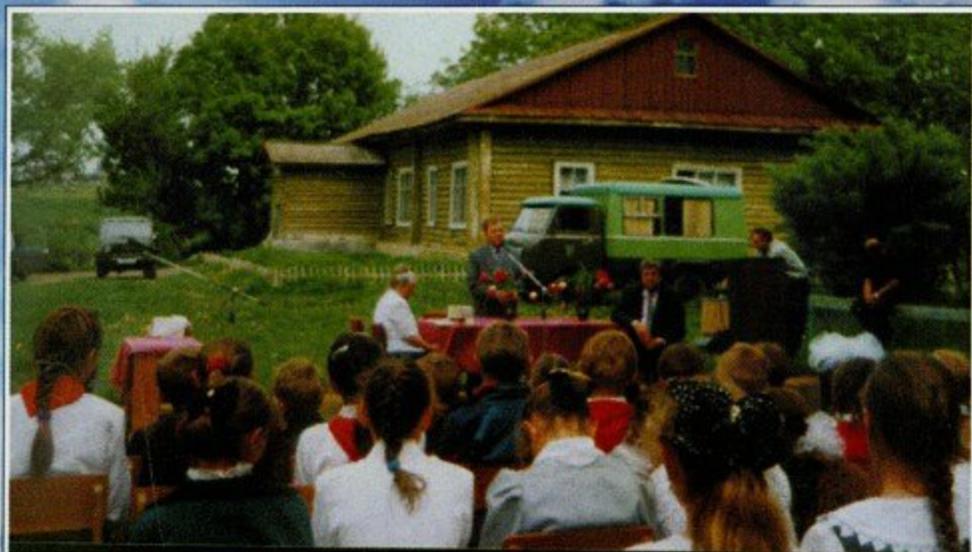
Николай Сапрыкин, начальник управления, со своим родным коллективом. Поздравление с днем рождения было доброй традицией.



В гостях у старшеклассников и педагогов Станово-Колодезской средней школы. Поэт Николай Сапрыкин дарит свои книги. 2007 г.



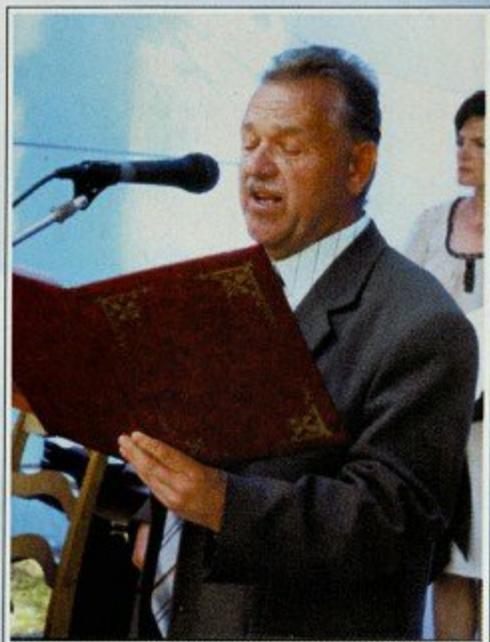
Встреча орловского поэта Николая Сапрыкина (второй слева) со старейшими педагогическими работниками области: первый слева — заслуженный работник образования Российской Федерации И. Д. Быковский и его супруга Е. Ф. Быковская. 1995 г.



Николай Сапрыкин — гость родной Пеньшинской общеобразовательной школы на презентации как автор книги «Калитка». Рядом Ю. А. Гришин — глава администрации и Л. И. Бычкова — учитель русского языка и литературы. Село Пеньшино Верховского района. 1998 г.



*Николай Сапрыкин у своих земляков.
Дарственная книга в знак любви к родному краю.*



Орловский поэт Николай Сапрыкин выступает перед своими земляками с поэтическим посланием. 2008 г.



Торжественное мероприятие в парке культуры пос. Верховье, посвященное 80-летию образования района. 2008 г.



*Глава
Верховского
района
В. М. Пониткин
вручает
юбилейную
медаль земляку,
орловскому
поэту Николаю
Сапрыкину,
в день
празднования
юбилея района.
2008 г.*

*«...Я родом с
Верховского
края...» Встреча
Николая
Сапрыкина
с земляками на
выставке,
посвященной
юбилейной дате.*



*Орловский поэт
Николай Сапрыкин
читает стихи
в парке культуры и
отдыха г. Орла. 2010 г.*



Профессорско-преподавательский коллектив кафедры «Менеджмент и управление народным хозяйством» Орловской региональной академии государственной службы. В первом ряду третий справа — заведующий кафедрой, доктор экономических наук, профессор А. М. Ажлуни, во втором ряду третий справа — доцент кафедры Н. Т. Сапрыкин.



Преподаватели академии госслужбы в Черemoшенской сельской администрации Мценского района.

Слева — зав. кафедрой иностранных языков профессор Н. Б. Павленко, третий слева — доцент кафедры «Менеджмент и управление народным хозяйством»

Н. Т. Сапрыкин, рядом — старший преподаватель кафедры В. Ю. Подуева и профессор кафедры О. Г. Селивоненко.

У здания администрации. Первый справа — глава Черemoшенской сельской администрации Т. И. Мальцева, рядом доцент кафедры «Менеджмент и управление народным хозяйством» академии госслужбы Г. Н. Мартынов, четвертая — профессор О. Г. Селивоненко и специалисты администрации.

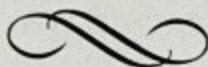


У ВРЕМЕНИ В ДОЛГУ

Скошен хлеб, заскирдовано сено,
Росы первые вновь на траве.
Так уходит и жизнь постепенно —
Мысли грустные бродят во мне.

С каждым днем все торопится время,
Не успею дела завершить,
Что-то пишется нынче труднее,
И труднее становится жить.

Все короче у жизни дорога —
Удлинить я ее не могу,
Часто думаю: сделал не много,
Знать, у времени буду в долгу.



* * *

Я помню первый поезд у перрона —
Дымил за поворотом паровоз,
И по ступенькам я, одетый скромно,
Вошел в вагон. Плыл дым от папирос.

Был на плече мешок наперевеску,
Завязанный в дорогу узелком,
В руках держал я серую фуражку
И слезы детства вытирал платком.

Прошли года, я снова по ступенькам
Прошедшее пытаюсь воскресить.
Вот старый дом, в котором жил давненько,
И сад, что перестал плодоносить.

Соседка наша — добрая старушка —
Давно сирень спилила на дрова.
Приземистая, ветхая избушка,
Как долго-долго ты меня ждала.

Никто к тебе не возвратился боле —
Все разною помечены судьбой.
Когда-то здесь и радости, и горе
Делили пополам между собой.

И лишь гудок протяжный паровоза
Напомнит жизнь невозвратимых дней,
И по ступенькам я сойду с порога —
Прощай же, время юности моей!

ОТЪЕЗД

В первую мою дорогу
Завтра уезжать,
Рано утром в сердце с Богом
Всех разбудит мать.

Разных сладостей, закусок
Выставит на стол,
Всех родных, друзей, старушек
Позовет из сел.

Будет потчевать едою,
Рюмку поднесет,
Растревожит всех слезою,
Песню запоет.

Песню грустную подхватят
Гости за столом.
Эта песня в старой хате
Вспомнится потом...



РОЖЬ

Прошли дожди, свежа дорога,
Пар теплый тянет от земли,
Подует ветер понемногу,
Рожь заколышется вдали.

Идет полями клин за клином,
Не налюбуюсь красотой,
От песни нежной соловьиной
В село мне хочется, домой.

Шумят колосья, дозревая,
Над нивой тучной, золотой
Просторы солнце заливаает —
Неповторим ты, край родной.



ВЕРХОВСКИЙ КРАЙ

Много лет мною прожито, пройдено,
Не забыта родная земля,
Я зову ее малая родина,
Вспоминаю, всем сердцем любя.

Помню я перелески овражные
И рыбалку на речке Труды,
Мальчуганами были отважными —
Вышли мы из крестьянской среды.

Звали нас по дворам, не по имени,
Гибли наши отцы на войне,
Воспитали нас матери сильными
На верховской родной стороне.

Помню Новую, помню и Пеньшино,
И большое село Русский Брод,
Не жалею я детство ушедшее,
Ведь в душе оно вечно живет.

«Колыбель» написал я верховскую
И горжусь — в ней мои земляки,
Я шагал с ними теми же верстами,
Только встречи теперь коротки.

Светлым взглядом встречают ровесники,
Их на родине много — не счесть!
О Верховье своем создал песню я
Как о родине добрую весть.

* * *

Никто не едет к нам домой,
Никто и не звонит,
Мать помнит встречи в выходной
И все в окно глядит.

Не верит старческим глазам,
Не верит больше снам,
Сидит одна по вечерам,
Все карточки достав.

На них всех близких имена,
Родимые черты,
Всех пересмотрит вновь она,
Устав от слепоты.

Мне тяжелей смотреть на них,
Но прячу боль и грусть
И слышу: голос мамы стих,
Ее отвлечь боюсь.



* * *

Л.Н. Захарову

Земля-кормилица взрастила,
Вновь урожай дает сполна,
Он для нее и есть светило —
Его любовь к земле видна.

Он знает все: как пласт ложится
И на какую глубину,
Где надо чуть поторопиться,
А где разделать целину.

Чтоб вся земля весной дышала
И пар клубился, словно дым,
Там посевная ждет начала
Зерном весомым сортовым.

И вновь страда уже в разгаре,
Он, как ученый от земли,
Берет за «40» на гектаре —
Снуют комбайны-корабли.

Идут они, срезая колос,
Чтобы зерно не проронить,
Всем нужен хлеб, его ждет город —
Рабочий в поле деловит.

По полю «Нива» вдаль умчалась —
Пора озимый сеять хлеб.
И так всю жизнь, забыв усталость,
Он добивается побед.

* * *

Наша жизнь досадно коротка,
Свои годы надобно беречь,
Помню я, как мамина рука
Согревала в детстве, словно печь.

Помню, на столе лежал листок —
Похоронка на отца была,
Он погиб — мне был всего годок,
Мама все не верила, ждала.

Помню, я из дома уезжал
Навсегда от мамы и друзей,
Я еще не знал, где мой причал,
Ставший в жизни пристанью моей.

Помню годы я своей любви,
Губ дрожащих нежный поцелуй,
Память, меня больше не зови,
Сердце мое больше не волнуй.



ПИСЬМА ПАМЯТИ

Как много их, написанных рукою,
В них почерков знакомых мне не счесть,
Оставлены чернильной строкою
Как память от давно минувших встреч.

Лежат стопою письма и конверты,
Они получены из разных мест давно,
Как будто с той поры подули ветры,
Передавая память и тепло.

Вот письма мамы, что храню со службы,
В строках ее волнение и боль;
От незнакомки — в них слова о дружбе,
Что обещала верную любовь.

Послания моих родных, знакомых
По почерку и тексту узнаю,
В них столько слов душевных, беспокойных, —
Как дорогое, в памяти храню.

Отцовское осталось фронтовое,
Его хранила мама по шкафам,
Заветное, последнее, родное —
Все то, что от отца осталось нам.

С годами пожелтела и бумага,
Чуть поистерлись буквы и слова,
Но письма для меня такое благо,
Всегда лежат на краешке стола.

ПОБЕДНЫЙ САЛЮТ

Играет марш победную,
Салют до звезд достал.
Живому речь хвалебную
За то, что воевал!

Но первый долг погибшему
Должна отдать страна,
Как пережить то ближнему —
Все горько без вина.

Война ценой оплачена
Отцов и сыновей,
Но для семьи утрачена
Забота вся о ней.

Платки не сняты вдовами,
Они свечу зажгут,
Под сводами церковными
Погибших помянут.



* * *

Не опоздай сказать спасибо маме,
Не опоздай прощенья попросить,
Глаза ее наполнятся слезами,
В ней пробудишь желанье дальше жить.

Она жила всегда с своей печалью
И с мыслями о прожитом одна.
Ах, сколько горя было изначально,
Испита чаша трудностей до дна!

Как провожала в сорок первом летом
Свою судьбу в последний страшный путь.
Была война и похоронка следом,
Была любовь... Забыть ли что-нибудь?

С тех пор с экрана слушала все вести
И письма с фронта нет да поглядит,
Но памятью жила лишь с мужем вместе,
Что обратился в бронзу и гранит.



СКВЕР ТАНКИСТОВ

Здесь из живых цветов всегда венок,
Тут спят солдаты мировой войны,
Могила их – священный уголок,
А рядом танк – хранитель тишины.

Все меньше их, фронтовиков,
Виски их вьюгой замело давно,
Их горсточка осталась от полков.
Живых и павших помнят здесь равно.

Тут вдовы тех, кто не пришел домой,
Они войной опалены дотла,
Им снится сорок первый грозовой,
Великая священная война.



* * *

*Светлой памяти моей мамы
Пелагеи Прохоровны посвящается*

Нет рядом человека дорогого,
С которым жизнь свою почти прожил,
Пытаюсь боль остановить немного,
Но не хватает мне сыновних сил.

Не ожидал, что все пройдет внезапно,
И мысли даже не было такой,
То время вспоминаю ежечасно,
Быть может, мало говорил с тобой.

Пережила ты слишком много горя,
Была грустна, улыбка в редкий час,
Ведь только я все замечал такое —
Оплакивала близких ты не раз.

Немало лет ты прожила на свете,
Дал эти годы сам Господь тебе,
Лишь радовали в жизни внуки, дети,
Не оставляли никогда в беде.

Осиротела комната в квартире,
С твоим уходом потерял покой,
Смотрю я на портреты — их четыре,
А рядом с ними теперь пятый — твой.

ПАСХА

С соломенной крышею
Стоят хатенки в ряд,
Над ними небо вышито
Под звездный снегопад.

Вдали от трасс деревня та
Окаймлена рекой,
И луговая красота
Манит меня домой.

Там к Пасхе белой скатертью
Накрыт дубовый стол,
Икону Божьей Матери
Я помню до сих пор.

В углу лампадка с свечкою
Горела в эти дни,
И поклониться вечному
Всегда хотели мы.



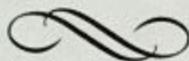
ИСПОВЕДЬ СЫНА

Прости меня, родная мать,
За все прости меня как сына,
За то, что стал я забывать,
Как с детства ты меня растила.

Как отнимала от груди,
Когда прошли младенца сроки,
За все, что было впереди,
Прости мне, мать, мои пороки.

Я помню детства каждый шаг,
Еще была ты молодая,
И слезы радости в глазах,
На них была ты не скупая.

К тебе спешу, родная мать,
Издаю с моей виною,
Прости, я начал прозревать:
Всю жизнь в долгу перед тобою.

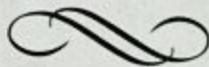


ПОРТРЕТ МАМЫ

Смотрю я на маму — совсем молодая,
Такая же добрая, только седая,
Заметны немного у краешек глаз
Следы от слезинок за папу, за нас.

От страшного горя, от той похоронки,
Что мать получила из рук почтальонки,
В глазах до сих пор этот белый листок,
Мне было три года, сестренке — пяток.

Мы помним, как мама его доставала,
То плакала тихо, то сильно рыдала.
Висит на стене дорогой мне портрет,
Тогда было маме лишь двадцать пять лет.



* * *

Не осталось от отца наград,
Ни сапог солдатских, ни шинели,
Только фотографии висят
На стене у маминой постели.

Да еще отцовскою рукой
Адресок на фронтовом конверте...
Не пришел отец с войны домой,
Много лет я жду его из смерти.

Только бы могилу мне найти,
Чтоб полить сыновними слезами.
Много лет ищу к нему пути,
Что прошел он с жаркими боями.



МОНУМЕНТ СЛАВЫ

Сюда идут и стар, и мал,
Здесь тишина кругом,
Тут встал солдат на пьедестал
Как память о былом.

Он смял фашистские кресты,
Войдя и в песнь, и в стих,
И возлагаются цветы
Погибшим от живых.

Здесь сыновья с Кавказских гор
И из сухих степей,
Татарин, русский и монгол,
Удмурт, якут, еврей....

Могила братская зовет
Отдать погибшим дань,
Сирень персидская цветет,
Как яркая герань.



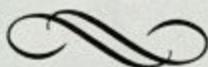
СОЛДАТСКАЯ ВДОВА

Она — солдатская вдова,
На фронте не была,
Седела рано голова —
Любимого ждала.

Ждала конца большой войны
И от него вестей,
Стучались в сердце ночью сны
С прифронтовых полей.

Его не видела наград —
Их знала смерть одна,
Гордилась: муж ее — солдат,
Она — его жена.

Но вот к ней в дом пришла беда
И смерчем пронеслась.
Погасла яркая звезда
И больше не зажглась.



ВСТРЕЧА С СЕЛОМ

О Боже мой, не узнаю село,
Вот наказание — жить в душе без Бога,
Все трын-травой замшело, заросло,
И не найдешь, где к дому шла дорога.

Внизу родник. Напиться бы воды.
Но так печален тихий вид заката,
Пусты осиротевшие сады,
Навечно заколоченные хаты.

На кладбище все новые кресты.
Здесь неизменно лишь пространство сини
И мысли все до страшного просты:
Раздор, разор гуляют по России.



ОДИНОКАЯ СТАРУШКА

Стучатся в дверь тимуровцы —
До кнопки не достать.
Глядит в глазок, прищурится
Старушка — чья-то мать.

Откроет дверь от радости,
Взяв хлеб и молоко,
Протянет детям сладости,
И на душе легко.

«Спасибо, — скажет, — деточки,
За вашу доброту»,
А мальчики и девочки
К ней снова поутру.

Слеза в глазах засветится —
От радости, видать,
Проводит их до лестницы
Старушка — чья-то мать.



* * *

Не забыть родные стены,
Годы жизни молодой,
Преклоню свои колени
Перед горькою судьбой.

Перед древнею старушкой,
Невернувшимся отцом,
Перед хатою-избушкой,
Где я жил совсем мальцом.

Перед речкой, и овином,
И березой, что сажал,
Перед тихой могилой,
Где не все еще сказал.



АВДОТЬЯ

Доживает она век,
Никого нет рядом.
Видно, Бог дал много лет
За любовь и правду.

Да маленько поутру
По дому хлопочет,
Свою хату-конуру
Покидать не хочет.

Смажет глиною полы:
Вдруг приедут дети.
Меньше двери раза в три,
Окна еле светят.

В уголке лампадный свет,
Знать, святой, не гаснет,
Рядом Степушкин портрет —
Здесь все ее счастье.

Не дождется от него
До сих пор ответа,
Рядом нету никого —
Он молчит с портрета.

Вынет письма из платка,
Пересмотрит фото,
Нету милого дружка –
Сердце ноет что-то.

Так живет из ночи в день
Вдовушка солдата,
Муж погиб, но кто теперь
Это помнит свято?

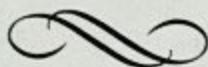


ПРОСТИ, ОТЕЦ!

Висит портрет твой на стене,
Ты все молчишь, но в строгом взгляде
Я вижу мысли о семье —
Ушел на фронт Победы ради.

Твоей исписаны рукой
Все стены в маленькой квартире —
Прощался. В год сорок второй
Осиротели мы поныне.

Прости, отец, что встречи нет,
Один грущу: нет мамы, Раи,
Не одинок и твой портрет —
Они с тобою рядом в раме.



ОЖИДАНИЕ

Все говорят, что время лечит,
На то не годы, а века,
Ждут не дождутся вдовы встречи
Фронтовиков издалека.

Не помогают сны, гадалки —
С волнением ждут солдат домой.
Ах, как бы выпить всем по чарке
За их возврат с передовой.

Со всех концов неслись составы
И целый год, и два, и три,
Их провожали югославы,
Когда победным шагом шли.

Рукоплескали злата Прага,
София, Вена, Бухарест,
Мир восхищала их отвага,
Им поклонялся город Брест.

Не все вернулись с поля боя,
Жива лишь память на века.
Увы, не стало меньше горя
В семье бойца-фронтовика.

Все меньше стало вдов солдатских —
Войной расстреляна судьба,
Герои спят в могилах братских,
Их сыновья идут сюда.

Знать, не судьба мужей дождаться
С большой войны, с передовой.
Поставьте памятник солдатке —
Отдай, министр, приказ такой!



ПИСЬМО СЫНА

Я живу теперь далече, мама,
Чем ты старше, тем душе больней.
Вижу матерей с крестом у храма —
Твою боль я делаю своей.

Каждый шаг твой в своем сердце слышу —
Бредишь от бессониц по ночам,
Ждешь вестей, быть может, кто напишет,
Ну а мы — все некогда ведь нам.

Ничего тебе теперь не надо,
Кроме нашей нежной доброты,
Жизнь детей — вся радость и отрада,
Это материнские черты.

Внешностью мы на тебя похожи,
Доброе сумела нам привить,
Ну а в целом не такие все же.
Нас прости, кто смог тебя забыть.



ПОЧТОВЫЕ КОНВЕРТЫ

Чуть пожелтевшие конверты
Все с адресами — письма в них.
Хранила мама их до смерти
От самых близких и родных.

Порою почерк непонятен —
Все перемеряет очки,
Читает вслух и слез не прячет,
Не пропускает ни строки.

Я за нее их все читаю —
Они запомнились, как стих.
Лежат в шкафу все письма с краю —
Я маму вижу через них.



РАЗГОВОР С ОТЦОМ

Отец, ты слышишь голос мой?
Давно-давно ты дома не был.
Ты не пришел с войны домой,
Так и не знают внуки деда.

Есть фотографии тех лет
И твои письма фронтовые.
Смотрю с тоской на твой портрет:
Тебя все нет, а мы — живые.

Чужого горя не понять —
Оно пришло в наш дом весной.
Не обнял ты старушку мать
И не увиделся с семьею.

Отец, приснись хотя бы раз
И обогрей отцовской лаской.
Я буду знать — ты помнишь нас,
И сон для внуков станет сказкой.



БУРЕНКА

Так звали коровушку нашу,
Не помню, породы какой,
Варили молочную кашу,
Хвалили всегда за удой.

А утром в весеннюю пору,
Почти что под крик петуха,
Дворы открывали коровам —
На луг гнали два пастуха.

Их голос был слышен с рассвета —
Плетеный у каждого кнут,
Всех знали коров по приметам,
А к вечеру сытых вернут.

Пасли их, где сочные травы,
А в поддень стогняли к реке,
Сюда приходили селяне
На дойку с ведерком в руке.

Молочные нити струились,
Полнилось до края ведро,
Парным молоком нас поили,
И пенилось в крынке оно.

Поблекли цветы полевые
И сочные травы лугов,
Нет в той деревеньке поныне
Породистых пестрых коров.

РАССКАЗ ДЕДА

Про новую жизнь втихаря
Рассказывал нам он секреты:
«Я жизнь свою прожил зазря,
А мог бы...» — и плакал при этом.

Не верил наш дед в чудеса,
В цветущие райские дали:
Вокруг поднимали леса
И тут же сады вырубали...

Скотину вели со двора
И брали последние шмотки,
Мы в те времена, детвора,
Носили отцовы обмотки.

И жили, как только могли:
По крохам еду собирали,
«Тошнотики» бабы пекли —
Так после войны выживали.

Зато эшелоны зерна —
Отборной и спелой пшеницы
Сполна отгружала страна
В чужие края и столицы.

Одна лишь надежда была
На время и Господа Бога,
А дома деревня ждала,
Опахана вся до порога.

Себя дед пытал или нас:
— За что же, за что же мы бьемся?
Неужто — в который уж раз! —
Поверим и вновь ошибемся?



ХЛЕБОРОДНОЕ ПОЛЕ

Труженикам села

Всюду раздолье, не видно конца,
Режет железо пласты чернозема,
Вот она, та колея, от отца,
С граблями матери в скирдах солома.

Вот она, матушка наша земля,
Сколько же горя тогда повидала?
Грустью звучала здесь песнь соловья,
Видно, крестьянина сердце устало.

Песни народные славят тебя,
Русский крестьянин — земли хлебопашец,
Только ступи ты на землю сюда —
Каждая птица крылом тебе машет.

Сердцу мила ты, родная земля,
Солнечным утром лучами играя,
Радугой светишься после дождя
Вдоль горизонта от края до края.

Приумножайте крестьянский порыв
На черноземных просторах орловских,
Труд матерей и отцов наших был
И остается для всех нас геройским.

ИГРАЙ, БАЯН, «СЛАВЯНКУ»

Играй, баян, я музыку пойму,
Жаль, не сыграешь бате моему.
Играй «Славянку», «Синенький платок»,
Как шел солдат на запад и восток.

Люблю я слушать песни о войне,
Где закалялось мужество в огне,
Когда мужали юные сердца
И бились за Победу до конца.

Играй, баян, ты ветеранам будь,
Смахни с висков седеющую пыль,
Играй «Славянку», «Синенький платок»,
Отпей из кружки водочки, браток.

Идут к могилам вдовы и сыны
Из края в край моей родной страны.
Поклон земной Вам, деды и отцы,
Поклон Вам всем, советские бойцы.



ЛЕСТНИЦА

Много было в ней ступенек —
Высоту я взять хотел
С каждым разом все смелее,
Только часть преодолел.

Так порожек за порогом
Я ступеньки робко брал,
Чем был выше, страха много —
Кто-то лестницу качал.

Гляну вверх — и дух захватит:
Как их много впереди —
Тех ступенек, что мне хватит,
Меньше — все же позади.

Как-то был на середине
И смотрел со страхом вниз.
Помню, плыл один на льдине —
Не таким был страшным риск.

И решил я по-иному
Брать такую высоту —
Ставил лестницу за домом,
Поднимался весь в поту.

А когда достиг вершины,
То хотелось закричать,
Что я стал уже мужчиной —
Взял ступенек двадцать пять.

И шагал дорогой чести,
Был нелегким каждый год,
За спиной десятки лестниц
Бездорожья и высот.



* * *

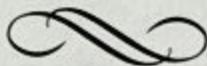
Роману и Наде

Годами пусть не молодею,
Но жизни радуюсь земной,
Я счастлив: сына, дочь имею,
Они по-прежнему со мной.

Я их всегда оберегаю,
Любовь отцовскую дарю,
О лучшей доле их мечтаю,
Судьбу за них благодарю.

Спасибо, Господи, молю я,
Храни детей моих в пути,
Мне Бог послал судьбу такую:
По жизни рядышком идти.

Они идут прямой дорогой,
Дорогой чести и добра,
Пусть к ним судьба не будет строгой
И дуют теплые ветра.



ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Гуди, гуди, железная дорога,
Я мчусь туда, где юность пронеслась,
О милом крае написал я много,
Поэтом стать мечта моя сбылась.

Там вечерами слышалась матаня,
С припевками и каблучками дробь,
Там на рассвете петухи горланят —
День трудовой с них начинался вновь.

Там есть река и берега крутые,
Там тополя склонились над рекой,
Весной звенели песни озорные
И небо над селом с голубизной.

Там косари, все с бронзовым загаром,
В лугах косили сено для коров,
Богатый хлеб свозили по амбарам,
В реке Труды хороший был улов.

Никто меня не встретит у порога
В селе моем, где жизнь вся замерла,
Домов осталось здесь совсем немного
От моего родимого села.

Где вы, луга, что всех ковров красивей?
Уходят люди рано на покой.
Спасай село, страна моя Россия, —
Не будет скоро деревеньки той.

ПЛАТОК

Мама вязала платок,
Тонкие нити струились,
Словно бы волосы вились
Цветом в январский снежок.

Мама вязала, чуть плача, —
Счастье забрала война,
Горе душевное пряча,
Жизнь вспоминала она.

Пальцы тихонько сновали,
Нежный рисуя узор,
Слезы глаза застилали...
Помню я все до сих пор.

Белый платок словно память,
Связан руками ее,
Глянешь и сердце поранишь, —
Он мне дороже всего.



В ДЕРЕВНЕ

Рассвет — и снова день,
Заботы и дела,
Пришел с теплом апрель —
Природа зацвела.

Детишек голоса
Слышны, как пенье птиц,
Идет в село весна
Без края и границ.

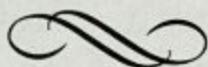
Из хлева вышел скот
На волю, на луга,
Мурлычет в доме кот,
Крик слышен петуха.

На лавках возле хат
Старушки, старики,
Теперь растят внучат,
Что привезли сынки.

Село что детский сад
С чумазой детворой,
Девчонок и ребят
Здесь не узнать порой.

Взрослеют на хлебах,
На молоке парном,
Лишь бабушки в слезах
Горюют об одном.

В их сердце добрый след
Остался от внучат,
И вот уж много лет
Игрушки их лежат....



ПЕНСИОНЕРКА

Встанет рано, кур покормит,
Принесет ведро воды,
Тратит денежки по норме
На лекарства, хлеб, плоды.

Посмотреть лишь любит «Время»:
Дорогой электросвет,
Экономит непременно
Свои деньги на обед.

Продала бы полушалок
(За ударный труд — почет) —
Хата сильно обветшала,
На бок валится, течет.

И до пенсии далеко —
Бьет старушку жар-озноб,
Иногда вздохнет глубоко:
Мало денежек на гроб.



ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Вспоминаю первый свой приют —
Ветхая от времени землянка,
За нее и сотню не дадут,
И земли там малая делянка.

Хата из самана-кирпича
И полы из самой липкой глины,
Не было в ней лампы Ильича,
А в саду лишь пять кустов малины.

Два десятка глиняных домов,
Многие не выдержали срока,
Жил крестьянин в хате без полов —
В новой жизни не видал он проку.

Блиzkих нет уже давно в селе,
Не пылит вдоль редких хат дорога,
Сердце разрывается во мне,
Когда вспомнишь прошлое с порога.



* * *

Житель теперь городской я,
Но почему все сильнее
Манит деревня сегодня,
Чтобы остался я в ней?

Езжу туда я наскоком,
Чтоб поклониться всему:
Дому без крыши и окон,
Просто родному селу.

Сельское кладбище рядом,
Слез мне своих не сдержать,
Взглядом окину ограды —
Встреча с печалью опять.



ГАРМОНИСТ

Рано утром, чуть солнце встает,
Я иду вдоль песчаного брода,
Слышу, где-то гармошка поет,
Но не видно вдали хоровода.

Своей музыкой будит слова,
Они раной ложатся на сердце,
Шевелится листва, зеленеет трава,
Будто рядом со мной мое детство.

Ну а он, гармонист удалой,
Переборами сердце мне ранит,
Я стою, замирая душой, —
Он по клавишам все барабанит.

Был один на округу у нас —
Отмечали с ним славные даты,
Танцевали под музыку вальс,
Эхо слышалось в стареньких хатах...

Я стою над обрывом крутым
И смотрю на манящие дали,
Упиваясь аккордом родным,
Только клавиши будто рыдали.



ПОБИРУШКА

Ковыляет бедная старушка,
То присядет, то опять пойдет,
Кто-то вслед ей скажет: «Побирушка».
Этого старушка не поймет.

Устают слабеющие ноги,
Сядет на изношенный подстил,
Кто-то повернет с ее дороги,
Чтобы взгляд в лицо не угодил.

А у ней уж нет такой смекалки —
В ком-то видеть правду или ложь,
В сумке захудалые остатки,
А на них и дня не проживешь.

На прохожих все глядит старушка,
Чтобы ей чем-либо помогли.
Не пройдите мимо побирушки,
Будьте милосердными людьми.



ДЯДЯ ВАСЯ

Звонкий стук молотка на заре —
Дядя Вася один на округу,
Много кос у него на дворе —
Все торопятся к сочному лугу.

Все спешат, подоспела трава,
Так и брызжет напоенным соком,
Косари, засучив рукава,
Вышли в поле пораньше чуть срока.

Слову доброму был очень рад,
Понимал, кому косы нужнее,
Шли колхозники с косами в ряд,
С каждым днем косы были острее.

Дядя Вася теперь не стучит,
На заре часто слышится эхо,
Вечным сном он давно уже спит —
Помнят доброго здесь человека.



МОГИЛА НЕИЗВЕСТНОГО СОЛДАТА

Не пройду мимо я безымянных могил,
По обычаю русскому встану,
Поклонюсь до земли, сорву горьку полынь
И на холмик взволнованно гляну.

Может, где-то в степи, в перелеске глухом
Затерялась родная могила.
Много лет жду я горестной встречи с отцом,
Незажившая рана заныла.

Я читаю страницы журналов, газет
И с надеждой иду к обелискам,
Что стоят вдалеке от знакомых мне мест,
Но так сердцу сыновнему близких.

Положу к обелиску живые цветы,
Где навеки уснули солдаты,
Спите крепко, родные герои-отцы,
Мы храним ваши подвиги свято.

Я слезу уроню не стыдясь,
Ведь бывает, что плачут мужчины,
Эту слабость мою мне простят —
Я у братской священной могилы.



ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

Уж выцвело отцовское письмо,
С большим трудом мать строчки различала,
С Калининского фронта к нам пришло,
И боль в ее душе не утихала.

Оно последним было с той поры,
И больше писем с фронта не дождались,
Прибавилось у мамы седины,
А мы с сестрой сиротами остались.

С войны вернулось счастье в чей-то дом
Из дальнего военного похода,
Мы ждали, что и к нам придет потом,
Но нет отца с того лихого года.

Встречать составы бегали и мы,
Вот-вот отец поднимет нас на плечи,
Не суждено ему прийти с войны,
И не сбылась у нас мечта о встрече.



* * *

*Памяти сестры
Раисы Тимофеевны*

Помню по походке торопливой —
На плечах заботы и дела,
Жизнь была с тоской неразлучима,
Провожала близких и ждала.

Не спалось, вставала очень рано,
Дождь стучал в окошко, будто гость,
Жизненные теребили раны —
Слишком много пережить пришлось.

И живет со мной ее улыбка,
Телефон уже не зазвонит,
Прошное лишь в письмах и открытках —
Память плакать больше не велит.



* * *

Как часто вспоминается о прошлом!
Расставляю по ступенькам жизнь свою,
Один шагал по незнакомым верстам,
Как все прошло так быстро — не пойму.

И всякий раз гляжу с тоской на небо,
Ищу ответ на свой больной вопрос,
Что без родных останусь, я не ведал,
А дни летят, как пыль из-под колес.

Задумываюсь часто я о многом,
Зачем живу один теперь без них?
И собираюсь в дальнюю дорогу,
Чтоб где-нибудь мне повстречать своих.



* * *

С. Н. Желудкову

Неспешною походкою
Он спустится с крыльца,
С улыбкой своей доброю
Расспросит до конца:

— Ну как живется в городе?
Что нового у вас? —
И незаметно вроде бы
Проговоришь с ним час.

Но больше за больницу он
Переживал тогда.
Ушел наш друг. Земной поклон
От нас ему всегда.



* * *

Знаю я, что жизнь не повторится,
Но грущу я больше не о том.
С болью вспоминаю близких лица,
Старый сад, саманный ветхий дом.

Постою у ветхого жилища,
Вспомню всех, смахну слезу рукой,
Я без близких просто сердцем нищий,
Но остался с доброю душой.

Жду теперь свиданья только с ними,
В памяти моей — любимых прах,
Буду рад я встрече со своими
На других, далеких берегах.



СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Под багряной листвой спят мои земляки,
Ветры теплые дуют над ними,
Снимут шапки свои у могил мужики,
Вспоминая их в прошлом живыми.

Пахнут елью кресты, тишина у оград,
Веет время судьбою немою,
Здесь прохожие часто в поклоне стоят
И уходят как будто с виною.

Здесь последний приют – почернела земля,
Опущусь у могил на колени,
Тихо плачет душа, стонет память моя,
Может быть, я в долгу перед всеми.



* * *

В своей жизни многого не сделал,
Но всегда настойчиво шагал,
Натыкался на сугробы снега
И пурги в висках не замечал.

Соглашусь с природою вполне я:
Сколько в этом мире ни живи,
На закате солнце уж не греет,
На закате нет большой любви.

Солнце опускается все ниже,
Догорает медленно закат,
И теперь шаги мои все ближе
К тем местам, где мои предки спят.



ДУМЫ СОЛДАТА

О чем ты думаешь, солдат,
Надев шинель свою на плечи?
В слезах оставшаяся мать
Дождется ли с тобою встречи?

В глазах мальчишских огонек
От юных лет еще в догаре.
Давно ль такой же паренек
Погиб в далеком Кандагаре?

Еще вчера ровесник твой
Ушел в Чечню и словно сгинул.
Пусть этот край и не чужой,
Зачем он край родной покинул?

На юге ждет Таджикистан
Опять же русского солдата,
Из края в край один Иван
Не снял пятнистого бушлата.

Стучит сурово телеграф —
Который край достигнет горе?
Давно все матери в слезах,
Чьи сыновья в Чечне в дозоре.



* * *

Брату Николаю

Время вымело душу,
Не заполнив ничем,
Мне оставило стужу
Навсегда, насовсем.

Мне оставило память —
Твои письма храню,
Чуть шепчу я устами,
Пред иконой стою.

Помолюсь, добрым словом
Вспомню близких, родных,
День пройдет — и я снова
Молю Бога за них.

Может, в чем виноват я
Пред тобою, браток.
Помню страшную дату —
Телеграммный листок...



СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

В душе осталось прожитое время,
С годами болью в сердце не остыл,
Вновь хочется мне полистать скорее
Страницы жизни, что не позабыл.

Ну как забыть мне старенькую хату,
В ней два окна, чуть меньше, чем аршин,
И слезы близких, шел когда в солдаты,
И радость, что им в юности дарил.

Мне никогда не думалось, что ныне
Все ближе время горестных разлук,
Как уходили близкие, родные
Под скорбный плач больнее всяких мук.

Не позабыта горькая дорога
От первых до последних похорон,
Живу теперь уже по воле Бога,
К ним за любовь, наверно, век продлен.



О МАМЕ

Все помнится: далекое и близкое,
Волненье и забота обо мне,
Из сердца высекает память искрами
Слова любви в любом ее письме.

Теперь читаю я ее послания,
И почерк чист, как светлая душа.
Ждала со службы, снова расставания,
Училась — помогала до гроша.

Пережила она все годы трудные,
Была верна и мужу, и семье,
Платки вязала даже в ночи лунные,
Не думая нисколько о себе.

Я видел грусть в ее глазах задумчивых,
Все реже и улыбка на лице,
Переживала трудные все случаи,
Не покидала память об отце.

Ты уходила — я просил прощения
И причитал, прощаясь навсегда.
Пока живу, не будешь ты в забвении,
Родная мама, я найду тебя.



ЛЕТНЯЯ СТРАДА

Пели женщины песни запоем,
Возвращаясь с лугов до села.
Ароматом весь воздух напоен,
Косовица в разгаре была.

Задушевные русские песни —
Все о доле крестьянской души.
До чего же вы все интересны,
Наши женщины сельской глуши!

Пережили с войны похоронки,
Что легли сединой на висках.
Эх вы, женщины, наши сестренки,
Нам носить бы вас всех на руках.

С той поры вся работа мужская
Целиком вам на плечи легла.
Не сгубила вас участь такая —
Все ты, женщина наша, смогла.

С вашим возрастом песни стареют —
Редко слышим мы их на полях,
Потому и деревни рedeют —
Одиноко в родимых краях.



ДЕРЕВНЯ НОВАЯ

Село свое я помню и поныне,
Оно напоминает юность мне,
Уже не почитают так святыни,
А вспоминают все о старине.

Я много лет здесь в юности прожил,
Все доброе впитал в себя с годами,
И до сих пор мне дорог край и мил —
Всех вспоминаю добрыми словами.

Здесь с удочкой рыбачил до зари,
Река Труды всегда к себе манила,
В разлив сюда стремились все ручьи —
Из берегов надолго выходила.

Свой край не забывал я никогда,
Проведывал в студенческое время,
И в эти годы я спешу сюда —
Такое было наше поколенья.

Меня встречала бабушка сама,
Любила внуков, в люльке нас качала.
«Вы приезжайте, я уже стара», —
Сама же от волненья зарыдала.

Ну а потом, слезу рукой смахнув,
Ладонью трет по щекам впалым:
— А ты б с дороги отдохнул,
Да ведь и я слегла устала.

И на скамью присели мы,
О грустной жизни потекла беседа,
Лишь в памяти остались эти дни,
Нет ни родных, ни доброго соседа.

* * *

Бабушке Евгении Акимовне

За любовь и доброту людскую
Помнить буду, приходя сюда,
На могиле надпись дорогую
В мраморе я выбил навсегда.

Под дождем и солнцем белый камень
Сохранит навек мою любовь.
Я к портрету прикоснусь руками,
Добрый взглядом, сердцем, сединой.

Пусть немного боль и отступила,
Но сюда мне не забыть пути.
Близкая священная могила,
Ты меня за всё, за всё прости.



ЗЕМЛЯКИ

Как люблю я вас, селяне,
Голос близкий и родной,
В своем скромном одеянье
На работе, в выходной.

И дела вам все под силу,
Хоть косить, снопы вязать.
Взгляд открытый, сердцу милый
Ни на что не променять.

Вы по крови мне чужие,
Но по сердцу все сродни,
Жизнь нелегкую прожили,
Выживали, как могли.

Песни грустные звенели
На полях и на лугах,
Вы о доле русской пели,
О нелегких тех годах.

Поредели наши села —
Жизнь разрушена войной,
Не бывает хуже доли —
С ранних лет вы с сединой.

Люблю жителей деревни,
В них волшебное тепло.
Жаль, уходит поколенье,
Разоряется село.

ГРИГОРЬЕВНА

Стоит избушка на краю села,
Когда-то в ней Григорьевна жила
Одна в глуши, где не было дорог.
Наведывался к ней кто только мог —

Охотники, туристы, рыбаки...
Она звала их ласково — сынки.
Для всех здесь материнский был уют,
Переночуют, поутру уйдут.

Она для всех как звездочка была,
Всем доставала письма из стола,
Сама читала только по слогам
И верила молитвам, добрым снам.

Не обижалась на свою судьбу,
Латала часто ветхую избу,
Другой надежды не было у ней,
Забыли след к ней двое сыновей.

Однажды в окнах не зажегся свет,
Жила-была Григорьевна — и нет.
Лежали письма на краю стола,
Видать, гостей Григорьевна ждала...



НА ПРИГОРКЕ

Тишина, словно вымерло время,
Сиротливые избы стоят,
В путь последний ушло поколение —
Больше стало крестов и оград.

По деревне иду одиноко,
Так и хочется плакать навзрыд.
Стоят хатки без крыш и без окон,
Сердце больно, тревожно стучит.

Где тебя похоронят, деревня?
Ты последней с закатом уйдешь.
Засыпает хатенки метелью,
Свои слезы роняет и дождь.



* * *

Тете Акулине Прохоровне

Открою памяти глаза,
Представлю я тебя живую —
И на щеках моих слеза
Напомнит жизнь твою былую.

Напомнит сердца доброту,
Любовь к осиротевшим детям —
Неповторимую черту
Ты пронесла на этом свете.

Для нас ты матерью была,
Для нас была ты лучик солнца,
То провожала, то ждала
У кособокого оконца.

Какая добрая душа
Была заложена природой!
Нам помогала до гроша,
К чужим спешила в непогоду.

Судьбой обижена сполна:
За горем горе в дом селилось.
Не обошла тебя война,
Ты с одиночеством смирилась.

Заколотив крест-накрест дом
И поменяв село на город,
Ты вспоминала всех потом,
Кто был в деревне — стар и молод....

* * *

Утром встречусь с багряным восходом,
Освежающим ветром лицо,
Словно я перед первым уходом
Вышел вновь на родное крыльцо.

В хате старой оставил я детство,
Но не стало в душе веселей.
Мне без родины некуда деться,
С кем бедой поделиться своей?

Позади годы скорби, тревоги,
И заснежены вьюгой виски.
Так и снятся глаза на пороге
Материнской любви и тоски.



* * *

Идут года, и сердце заштормило,
Не все еще довел я до конца,
Виски мои давно засеребрило,
И в этом воля грозного Творца.

Все чаще о минувших днях грущу я,
Немало горя пережито мной,
Видать, судьбу Господь мне дал такую —
Живых и павших сберегать покой.

А все затем, чтоб память не угасла,
Чтоб на могилы кто-то нес цветы.
И я живу на свете не напрасно —
Их кровь во мне, во мне все их черты.

Пришла пора, уж осень на пороге,
Листва опала, грустно на душе.
И до конца житейские тревоги
Со мною не расстанутся уже.



ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Кто теперь сыграет на баяне?
Умер брат, и зачехлен баян.
Долго буду помнить об Иване —
Не сыграет «Барыню» Иван...

Как любил он музыку природы!
И она тоскует без него.
Все не верю, что в такие годы
Нет со мною брата моего.

Замолчали клавиши баяна,
Кто теперь тоску укоротит?
Не услышу голоса Ивана —
Боль разлуки сердце холодит.

Все мы, все мы скроемся в тумане,
Но, пока горит в душе огонь,
Мне не раз напомнит об Иване
Звонкая заречная гармонь.



ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ

Я привык делать людям добро
По велению мыслей и сердца,
Говорит оно в жизни одно:
Берегите порядочность с детства.

И в друзьях я ценю не чины,
По наградам их не выделяю,
Лишь по-дружески были бы честны
Не словами, а больше делами.

Позабытые честь, доброта
В нашей жизни и ранят порою,
Значит, люди забыли Христа,
Ведь для всех это имя святое.

Ну и пусть проживают года,
Позабыв все о дружбе и чести.
Только я это помню всегда —
В моем сердце слова эти вместе.

Знать таких мне не раз довелось —
Я сверну на другую дорогу,
По-другому бы мне не пришлось —
Не суди меня, Господи, строго.

Чту я память погибших в бою,
Понимаю седеющих с горя,
Я у братской могилы стою —
Незавидная русская доля.

ЗИМА

Ранним утром я пройду по снегу —
Первый след увижу от саней,
До весны оставили телегу —
На полгода распрощались с ней.

Урожай затарили в амбары,
Скирды вровень с крышами стоят.
На глазах деревья увядали,
И прикрыл чуть землю листопад.

Вот и все, закончились работы,
Вечерами рано свет горит,
У зимы, видать, свои заботы,
Лишь медведь в берлоге крепко спит.



ОДИНОЧЕСТВО

Дымящая в трубке махорка
И желтые пальцы от ней —
Сидит на пороге Егорка,
Ждет добрых от сына вестей.

Увидев вдали почтальона,
От сына спросил он письмо.
«Нет, дед, ничего от Семена,
Наверно, в дороге оно».

А может, послать телеграмму?
Не дай Бог случилось что.
На почту явился дед рано
В поношенном длинном пальто.

От края до края деревни
Прошел он у всех на виду.
Не веровал дед в суеверье,
По адресу, может, найдут.

«Теперь, — говорил он в надежде, —
От сына письмо получу».
Сидел на пороге, как прежде,
А ночью — на «скорой» к врачу.

Лежал он в больничной палате,
Лекарства его не спасли...
Скамейки расставлены в хате,
Егора в гробу привезли.

По срочной теперь телеграмме
Отца здесь Семен увидал,
И горькими долго слезами
Вину он свою искупал.



ДВОРНЯЖКА

Первой встречает рассвет,
Скрип каждой двери пугает.
Шерсть, как оранжевый цвет,
Ранним восходом пылает.

Кто-то ей хлеба кусок
Черствого бросит с балкона,
Резкий собачий скачок —
Взгляд любопытных из дома.

Видно, натешившись всласть,
Сделал собаку бездомной.
Добрая рыжая масть,
Только вот взгляд отрешенный.

По двору рыщет она,
Воля не лучше неволи.
Люди глядят из окна,
Вовсе не чувствуя боли.



КРАЙ ЮНОСТИ

Все луга да поля —
Вкруг огромная ширь,
Здесь родная земля,
Здесь мы все родились.

Пусть судьбою ушли
От бескрайних полей,
Но нет лучше земли,
Нет и лучше людей.

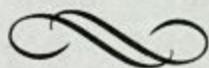
Я к тебе прикипел
В каждой новой строке,
Край с любовью воспел,
Где рыбачил в реке.

О родная земля,
Близкий мне Русский Брод,
Близко Пеньшино мне,
И деревня зовет.

Как вчера, вижу я
Все тропинки судьбы,
Не забыть два окна
У хатенки-избы.

Потому и пишу —
Слаблю край мой родной,
Тороплюсь и спешу,
Как и прежде, домой.

Земляки и друзья,
Помню вас каждый час,
О родная земля,
Ты навечно для нас.



ВЕРСТЫ

Сколько их отмерила природа,
Сколько их осталось прошагать?
Медленно уходит год за годом
Жизнь моя, что подарила мать.

Жаль, невозвратимы километры —
Годы в них моей большой судьбы.
Мне в лицо все те же дуют ветры,
Пережил немало и беды.

Свои версты вовсе не считаю,
Каждому природа их дала,
Может быть, последние шагаю
К дому, где черемуха цвела.



* * *

Ты в стихах моих, край дорогой:
И деревня, и люди, и школа,
Я земляк твой, такой же простой,
Нет мне ближе родимого дома.

Край люблю свой и добрых людей,
Ближе нет, благородней, роднее,
Было больше там солнечных дней,
Оттого и на сердце теплее.

А приедешь — и день короток,
Всюду тропки далекого детства,
Даже воздуха малый глоток
Здесь намного полезней для сердца.



* * *

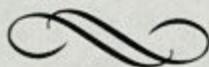
Не забыты детство озорное,
Земляков людская доброта,
Встречусь с ними — и душой спокоен,
Ведь душа без родины пуста.

Все уходит далеко с годами,
Прошлое все чаще снится мне:
Майский луг кивает васильками,
Мятой пахнет в скошенной траве.

А весной природа на параде,
Ручейки торопятся к реке,
Песни птиц разносятся над садом,
Их услышишь ты и вдалеке.

В январе краса неповторима:
Елки под пушистым серебром,
Снег летит из-под саней игриво,
Дед Мороз обходит каждый дом.

Вспомню все — и на душе отрада,
Зазвенит в моих стихах строка.
Родина, люблю тебя как надо,
Ты одна на годы, на века.



• • •

Ушли из памяти России
Парады, шелесты знамен?..
Народ об этом не спросили —
Что скажет он, что скажет он.

Своей не заработав славы,
Как по указке сатаны,
Спустили герб такой державы —
И будто не было страны.

Народ об этом не спросили —
Все стерпит он, все стерпит он...
Да, это правда, все осилит
Под светом дедовских знамен.



* * *

Не нарушь тишины,
Не встревожь сиротливые тени —
Над чужою могилой в печали постой.

Свежий холмик земли...
Как знакомо мне чувство потери:
Нет еще чьей-то мамы одной.

Здесь не вянут цветы,
Что с любовью сажают,
Лишь стоит тишина, охраняя покой.

Слышен плач вдалеке,
Душу мне разрывает —
Поклонись чужой маме, в печали постой.



КУЗНЕЦ

На краю села сарай —
Кузней называется,
Стук, равно собачий лай,
Эхом отзывается.

Хлопотливый мужичок
Выбрал сам профессию —
Наковальня, верстачок,
Обзавелся печкою.

Только не было трубы —
Всё в дыму, сам в копоты,
Полчаса сюда ходьбы,
С дальних сёл — на лошади.

Уголёк, дрова к стене
По-хозяйски сложены,
Инструменты на окне
Рядом расположены.

Бросит в печку уголька,
Чтоб побольше пламени,
И металл от молотка
Искрой с наковальни.

К нему едут и идут —
Знать, дела житейские,
Подковать коня ведут,
Санки справить детские,

Кому сделать таганы,
Обновить и обручи,
Петли для дверей нужны,
Тяпки, много прочего...

Благодарное село
На него надеется,
Самогон несут, яйцо —
Всё в деревне ценится.

Жаль, что всё уж позади —
Ни села, ни кузницы.
Плачут тихие дожди,
Нет и сельской улицы.



* * *

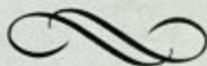
Далеко за осень
Молодость моя,
Русый волос проседью
Запуржил меня.

Не сравнить и с юностью
Жизнь мою уже,
Стало больше мудрости
С той поры в душе.

Сколько мне отмерено?
Я давно в пути,
Знаю, здесь мы временно,
Срок придёт уйти.

Много дел загадано —
Непечатый круг,
Жаль, что жизнь негаданно
Оборвётся вдруг.

Но живу уверенно,
Не считаю лет,
Сколько мне отмерено —
Прочей даты нет.



РЕКА ЛЮБОВША

Огибая берега,
Вьется змейкою Любовша.
Живописная река,
Здесь и песен птичьих больше.

Вся природа будто там
Расцветает изначально,
По обоим берегам
Родники ее кристальны.

Отражаются лучи
На поверхности зеркальной,
Бьют холодные ключи,
Кладезь в них воды бескрайний.

Слышен плеск издалека
За бегущую волною,
Будто горная река, —
Ты предстала мне такою.

Пять притоков, слившись с ней,
Ее стали близнецами:
То Колодезь, то ручей
Покоряют вместе дали.

Сколько их, прекрасных рек,
На земле родного края?
Служат всем из века в век,
Никогда не уставая.

* * *

В.В. Васильеву

Снова жатва в родимом краю:
Полным ходом — уборка хлебов,
Следом вспашка идет по жнивью —
Под озимые клин уж готов.

Коль зима постучится не в срок —
Коммунальных вопросов не счесть,
На пороге и школьный звонок,
Надо вовремя всюду успеть.

Пост высокий доверил народ,
С ним душевный всегда разговор,
Не вмещаются просьбы в блокнот,
Опыт в деле — успеху простор.



В ГОСТЯХ У ЗЕМЛЯКОВ

Самогон — первак отменный,
Стол в закусках для гостей —
Так встречают непременно
Земляки своих людей.

Доброта в их душах с детства,
С поколеньем перешла,
Здесь чужие по соседству
Как свои, коль есть дела.

В огородах — ни травинки,
И во всем порядок строг,
В хатах чисто, ни соринки,
Говорят, им в помощь Бог.

Каждой встрече рады очень,
Кто б ты ни был — свой, чужой,
Будут потчевать до ночи,
Не захочется домой.

Все расспросят, как там, в Центре,
Что Россию нашу ждет.
Принимает с болью вести
Повидавший жизнь народ.



*Отзывы орловских поэтов, читателей
и журналистов на поэтическое творчество
поэта НИКОЛАЯ САПРЫКИНА*

Виктор Дронников, член Союза писателей России,
лауреат Всероссийской премии им. А. Фета

Представляя первую подборку стихов Николая Сапрыкина читателям «Орловской правды», я писал: «Стихи остановили меня сразу какой-то неожиданной трагической нотой. Не все в них было равноценно. Но билось в них живое задушевное слово. Был плач. Я почувствовал настоящий лирический ожог. Стихи Николая Сапрыкина — это гуща народной жизни. Они — сегодняшней день. Я уверен, что Николай Сапрыкин уже нащупал твердую поэтическую почву, ибо у него, как говорил Есенин, есть Родина такая, какая она есть. Встреча с читателем у поэта не бывает ни поздней, ни ранней. Она бывает тогда, когда бывает».

И вот новая встреча с поэтом Николаем Сапрыкиным. В том своем коротком представлении стихов поэта читателю я намеренно не останавливался на недостатках творчества поэта. В этом не было необходимости. Нет у меня ее и сейчас, после прочтения рукописи поэта «Калитка». Новые стихи Николая Сапрыкина, к счастью, меня не разочаровали. Они стали собранней, строже, поэти-

ческое слово – выверенней, афористичней. Большой запас жизненных наблюдений не помешал поэту слушать и только передавать воздушные очертания чувств. В стихах стало меньше статичности, детальной необязательности. Стихи как бы освободились от жестких тематических на-ручников. Тяга к живому народному языку делает многие стихи Николая Сапрыкина напевными, близкими русскому сердцу. Отчетливо звучат в стихах поэта горечь и трагизм наших дней:

*«Прогала бы полушалок –
За ударный труд почет.
Хата сильно обветшала,
Набок валится, течет».*

Примечательно, что всю книгу поэта сквозно проходит образ родного дома как заветное отображение русской семейственности, русской печали и радости, а также войны, которая с лихвой накрыла детство поэта, видится ему через калитку отцовского дома:

*«Составы за составами идут,
Страна встречает с почестью солдат,
А под Верховьем пять калиток ждут
И пять солдаток до утра не спят».*

Заканчиваю эти заметки о книге орловского поэта Николая Сапрыкина «Калитка» с надеждой на то, что она, как и меня, не разочарует читателя. И он откроет и ее...

1997 г.

Ирина Семенова, поэтесса, член Союза писателей
России, лауреат премии им. А. Фета

Несколько лет назад в открытой рецензии на первую книгу Николая Сапрыкина «Незабываемое» я писала: «В его стихах есть некая тепловая энергия, исходящая из глубины души автора».

Лирика Николая Сапрыкина глубоко гражданственна и патриотична. Тема Родины, России является главным нравственным стержнем всего его творчества.

В этих стихах есть большое достоинство — определенность и прочность поэтического мироощущения. Оно исходит из живой и неразрывной связи с родными корнями, родной деревней, любимой с детства отеческой землей.

Некоторым лучшим стихам Николая Сапрыкина свойственны особые чистота и искренность, рождающие свежие и неожиданные строки:

*Юность среди пыльных дорог,
В хате с соломенной крышей,
Кто мне, мальчишке, помог
Родину видеть и слышать?*

Лирический герой Николая Сапрыкина обзирает свою жизнь с расстояния времени, видя себя участником общенародной военной трагедии.

Теплы и проникновенны стихи о матери, солдат-

ской вдове, так и не дождавшейся мужа с войны.

Слова «мать», «мама», «материнский» постоянно присутствуют в книге. Не оттого ли автору свойственно испытывать чувство сыновнего долга и перед матерью Родиной?

Новая, третья книга является как бы этапной. Здесь собраны лучшие ранние стихи, но наибольшее значение уделено новым. С ними читателю предстоит встретиться впервые.

Пусть читатель откроет для себя новые лирические горизонты, услышит в них шум ветра, шелест колосьев, почувствует запах свежее испеченного хлеба — словом, ощутит все то, чем богата русская жизнь и полна русская природа.

2005 г.

В Союз писателей России

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рекомендую к вступлению в Союз писателей России интересного орловского поэта и краеведа Николая Сапрыкина.

Творчество Николая Сапрыкина глубоко патриотично. Две книги его стихотворений пронизаны любовью к Родине, природе родного края, русской деревне.

В лирике Николая Сапрыкина отражены события Великой Отечественной войны, деревенское детство, первая любовь. Творчеству этого поэта свойственны мягкость и лиризм, ясность мироощущения, оно

способно затронуть в душе читателя самые тонкие и нежные струны. Порой бесхитростные и простые строки полны неотразимого обаяния и незримой жизнеутверждающей стихии.

*Вышел я из сельского народа,
Доброе будившего во мне,
Я люблю, когда цветет природа,
Радаюсь колосьям на земле.*

Краеведческая книга Николая Сапрыкина «Верховская колыбель», на мой взгляд, нужная и полезная книга о жизни Орловщины в прошлом и настоящем.

Думаю, что Николай Сапрыкин будет вполне достойным членом Союза писателей России и напишет еще более вдохновенные лирические стихи, а может быть, и прозу.

Ирина Семенова,
член Союза писателей России,
лауреат премий им. А. Фета и
А. Твардовского

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА

По долгу своей педагогической деятельности я всегда отдаю предпочтение классике и с большим вниманием слежу за новинками на литературной ниве.

В моей домашней библиотеке имеется множество

книг русской, советской и зарубежной литературы, которые и сегодня составляют для меня большую ценность, так как я вновь и вновь перечитываю эти книги, возвращаясь к истории своей Родины, к героическому прошлому советского народа.

Любовь к литературе осталась в моем сердце до конца, какую бы должность я ни занимал на своем жизненном пути – от учителя русского языка и литературы, директора школы до заместителя заведующего облоно.

На книжных полках в моей квартире рядом с классикой стоят книги орловских поэтов и писателей.

С большим интересом отношусь к поэтическому творчеству своего земляка – орловского поэта Николая Сапрыкина.

Читая его книги о малой родине, матери, отце, труженике деревни, природе («Незабываемое», «Версты», «Калитка», «Верховская колыбель», «Вехи»), а также публикации в средствах массовой информации, я всегда восхищаюсь его умением тонко подметить все то прошлое и настоящее, которое всегда возвращает нас к неповторимым страницам сельского быта, человеколюбию и доброте, чего порой так не хватает сегодня.

Меня всегда поражают образность его стихов, авторское искусство чтения своих произведений.

Творчество орловского поэта Николая Сапрыкина созвучно с мыслями старшего поколения, передающего свой жизненный опыт молодежи.

Заслуженный учитель школы РСФСР
И.Д. Быковский

ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ

В муниципальной гимназии № 39 им. Ф. Шиллера г. Орла состоялась встреча учеников с поэтом Н.Т. Сапрыкиным.

Гимназисты с большим интересом слушали выступление Николая Тимофеевича, который рассказал ребятам о своем творчестве, читал стихи, поделился своими планами на будущее.

Ученики показали гостю концерт, в программу которого вошло также и чтение стихов поэта о Родине, Орловщине, войне и ветеранах. Прозвучали поэтические произведения в исполнении С. Неловкина, К. Пономаревой, С. Гречун, С. Якушиной, С. Островской, Ю. Пановеной, Р. Непомнящего, Р. Данилова, Д. Сорокина.

Поэт был особенно тронут выступлением Татьяны Заикиной, ознакомившей поэта и гимназистов со своим исследованием «Мотив Родины и памяти в творчестве Н. Сапрыкина», которое было отмечено на первом городском конкурсе исследовательских работ.

Поэт подарил гимназии свою новую книгу «Верховская колыбель».

Такие встречи приобщают учеников к творчеству, воспитывает любовь к своей малой родине — Орловщине.

Евгений Еремеев

Опубликовано в газете «Просторы России»

«СЛОВНО МЕТЕЛЮ СЕЛО ПРИПОРОШЕНО...»

Все это — об орловском поэте Николае Сапрыкине. Приезд Николая Тимофеевича в Становой Колодезь, его выступления перед читателями, прошедшие недавно, никого здесь равнодушным не оставили.

Когда поэт вошел в актовый зал местной средней школы, его встретили аплодисментами. Здесь собрались и преподаватели, работники школы, и жители близлежащих улиц, и ученики-старшеклассники.

Негромкий, мягкий голос окутывает зал, и перед глазами ребят проплывают картины орловского села, каким оно было еще тридцать, сорок лет назад. Скрип саней по обледенелой дороге, женщины, несущие ведра с водой на коромыслах от ближайшего колодца. Мычание коров в закутах, неспешный разговор соседок — все то, что поэт впитал с молоком матери, сохранил в памяти со времен своего босоногого детства.

Привез Николай Тимофеевич в школу и свои книги, недавно выпущенные орловскими издательствами: «Калитка», «Верховская колыбель», «Вехи», которые подарил читателям.

Преподаватели школы, старшеклассники, в свою очередь, рассказали гостю о своей жизни, познакомили Николая Тимофеевича со школьным музеем, в котором собраны материалы начиная с XIX века. Бабушкины прялки, вышивки, воспоминания очевидцев, сохранившиеся в семьях местных жителей

и переданные на сохранение музею. Николай Сапрыкин расписался в книге почетных посетителей, пообещал посетить школу еще раз.

Л. Якунин, корреспондент
Опубликована в газете «Наша жизнь»

* * *

Николаю Сапрыкину

Не надо нам светлого рая,
Заморских не хочется стран.
Ты родом с верховского края,
А я из полесских крестьян.

И, памяти трепетно внемля,
Мы носим в душе свой причал.
Отец мой пахал нашу землю,
Твой — щедро ее украшал.

На страшной войне они пали,
Оставили вдовам беду.
Как ты, со слезами печали
Из смерти я все его жду.

С пеленок на зависть не прытки,
Глядим на нее как на хлам,
Но скрип материнской калитки
Нам спать не дает по ночам.

Для близких советчик бесценный:
И мудрый, и очень простой.
Еще ты чиновник отменный —
С открытою настежь душой.

Твой стих с каждым годом чудесней:
Певуч по-есенински, смел.
Спасибо за то, что Полесье
Ты так вдохновенно воспел.

У сильного пола не модно
Показывать чувства свои.
Позволь же признаться сегодня
В мужской бескорыстной любви.

* * *

Я цели поражал навскидку
И не ходил с рожденья вспять,
Но, отворив твою «Калитку»,
Стал думать, прежде чем стрелять.

Сегодня улыбаюсь розам,
А сердце тает от мечты.
Я счастлив, что таким гипнозом,
Дружище, обладаешь ты.

Поэт Алексей Прасолов

СОДЕРЖАНИЕ



МИЛЫЙ СЕРДЦУ КРАЙ...

«Я часто вглядываюсь в небо...»	8
«Милый край, знакомая дорога...»	9
Юность	10
Прошлое деревни	11
Идет весна	12
Дождь	13
Родимый край	14
«Дни весной длинные...»	15
«Я родом с верховского края...»	16
«Скажи мне, друг, грустишь ли ты по детству...»	17
Село Русский Брод	18
В лесу	19
Жатва	20
Разноцветье	21
Живой родник	22
Апрель	23
Родина детства	24
Косари	25
Луговое поле	26
Незабываемое	27
Земля орловская	28
На реке	29
Утро	30
На рыбалке	31
Святая земля	32
«Река Труды красива на заре...»	33
Сельский пейзаж	34
Соловей	35
«Помню отчий дом с порога...»	36
Раздумье	37
Яблоневый сад	38
Сенокос	39
Кавказ	40
Сказочный двор	41
Ноябрь	42
Первый снег	43
Береза	44
Январь в деревне	45
«Все вокруг давно родное...»	46
Летят журавли	47
Новый год	48

СОЛНЦЕ ЗА ГОРИЗОНТОМ

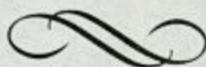
Расставание	50
Она	51
Воспоминание	52
Грустное	53
Верность	54
Перекресток	55
«Снег стаял раннею весною...»	56
«Наша жизнь еще не на закате...»	56
На природе	57
Встречи	58
«Завьюжена знакомая дорога...»	59
«Приди встречать ты к поезду меня...»	60
«Ты ждешь меня, я знаю...»	61
Нежность	62
Сваты	63
Вальс	64
Больничная палата	65
Рассвет	66
Догоревший костер	67
Последнее письмо	68
Ты	69
Фотография любимой	70
Мысли вслух	71
Метель	72
На лодке	73
Признание	74
Незабытая любовь	75
Ушедшее счастье	76
Судьба	77
Солнечный лучик	78
Русые косы	79
«Скоро вновь собираться в дорогу...»	80
Ночное	81
Памятные встречи	82
Мосты	83
Студенческая пора	84
«Закат над лесом розовеет...»	85
О тебе	86
«Я знаю, что ты не свободна...»	87
«Любимая, ты слышишь голос мой?...»	88
Поэтическая строка	89
Несбывшаяся мечта	90
Надежда на встречу	91
Ледоход	92
Сказка-небыль	93
Тропинка любви	94

РОДНИК

Старый альбом.....	96
У времени в долгу.....	97
«Я помню первый поезд у перрона...».....	98
Отъезд.....	99
Рожь.....	100
Верховский край.....	101
«Никто не едет к нам домой...».....	102
«Земля-кормилица взрастила...».....	103
«Наша жизнь досадно коротка...».....	104
Письма памяти.....	105
Победный салют.....	106
«Не опоздай сказать спасибо маме...».....	107
Сквер Танкистов.....	108
«Нет рядом человека дорогого...».....	109
Пасха.....	110
Исповедь сына.....	111
Портрет мамы.....	112
«Не осталось от отца наград...».....	113
Монумент славы.....	114
Солдатская вдова.....	115
Встреча с селом.....	116
Одинокая старушка.....	117
«Не забыть родные стены...».....	118
Авдотья.....	119
Прости, отец!.....	121
Ожидание.....	122
Письмо сына.....	124
Почтовые конверты.....	125
Разговор с отцом.....	126
«И сердце, и душа повеселеют...».....	127
Буренка.....	128
Рассказ деда.....	129
Хлебородное поле.....	131
Играй, баян «Славянку».....	132
Лестница.....	133
«Годами пусть не молодею...».....	135
Железная дорога.....	136
Платок.....	137
В деревне.....	138
Пенсионерка.....	140
Детские годы.....	141
«Житель теперь городской я...».....	142
Гармонист.....	143
Побирушка.....	144
Дядя Вася.....	145

Могила Неизвестного солдата	146
Фронтовое письмо	147
«Помню по походке торопливой...»	148
«Как часто вспоминается о прошлом!..»	149
«Неспешною походкою...»	150
«Знаю я, что жизнь не повторится...»	151
Сельское кладбище	152
«В своей жизни многого не сделал...»	153
Думы солдата	154
«Время вымело душу...»	155
Страницы жизни	156
О маме	157
Летняя страда	158
Деревня Новая	159
«За любовь и доброту людскую...»	160
Земляки	161
Григорьевна	162
На пригорке	163
«Открою памяти глаза...»	164
«Утром встречусь с багряным восходом...»	165
«Идут года, и сердце заштормило...»	166
Память сердца	167
Жизненная позиция	168
Зима	169
Одиночество	170
Дворняжка	172
Край юности	173
Версты	175
«Ты в стихах моих, край дорогой...»	176
«Не забыты детство озорное...»	177
«Ушли из памяти России...»	178
«Не нарушь тишины...»	179
Кузнец	180
«Далеко за осенью...»	182
Река Любовша	183
«Снова жатва в родимом краю...»	184
В гостях у земляков	185
Отзывы орловских поэтов, читателей и журналистов на поэтическое творчество поэта Николая Сапрыкина	186

*Выражаю сердечную благодарность за помощь
в издании книги «Луч в непогоду»:
руководителю СПК «Ленинское»
Леониду Николаевичу Захарову;
руководителю ЗАО «Березки»
Николаю Михайловичу Ушакову;
генеральному директору ООО «Орёлрегионгаз»
Ларисе Васильевне Угальной;
главе администрации Русско-Бродского сельского
поселения Виктору Васильевичу Васильеву;
руководителям КФХ «Павловское»
Сергею Ивановичу Павлову
и Александру Ивановичу Павлову*



Николай Тимофеевич Сапрыкин
ЛУЧ В НЕПОГОДУ

Корректор А. А. Гудкова

Подписано в печать 17.06.2011 г. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60x84¹/₁₆. Усл. п. л. 11,66 + 0,93.
Тираж 300 экз. Заказ № 1352.

Верстка, печать ОАО «Типография «Труд».
302028, Орел, ул. Ленина, 1.

[70-00]

